

От редакции

В православном христианстве есть хороший принцип – всё испытывать, хорошего держаться (1Фесс.5.21), этот принцип близок не только христианам, но и очень многим людям, скептически относящимся как к христианству, так и к иным религиям.

Мы живём в сложном обществе, в котором присутствуют представители многих религий, а также различных секулярных идеологий. Это факт, который может нравиться или нет, но он существует.

Каким будет будущее общество? Религиозным, светским? Между религиозными и светскими ценностями обязательно должна быть конфронтация? И что представляют собою религиозное и светское общество, какова их ценностная база? Наверное, на эти вопросы вряд ли есть однозначные ответы. Точнее, на эти вопросы есть множество ответов, но какой из них правильный или правильны все?

Журнал, первый номер которого вы держите в своих руках, носит философско-полемический характер. В нём будут затрагиваться многие вопросы, которые могут показаться абстрактными, но которые на самом деле определяют жизни многих наших сограждан. Мы будем размышлять над религиозными идеями, светскими. Попытаемся понять их ценностную базу. Поразмышляем над вечным вопросом: как нам жить дальше?

В настоящее время многие люди замкнулись в узком кругу решения своих житейских проблем. Их можно понять. Но вряд ли стоит отстаивать для всех такую жизненную позицию.

Вас, уважаемый наш читатель, мы приглашаем к диалогу. Возможно, диалог будет полемическим, а может быть – нет. Во многом это будет зависеть от редакции журнала, но без вашего участия наша деятельность вряд ли будет иметь смысл и успех.

Будущее у мира будет в любом случае, но вот будем ли мы в числе тех, кто его определяет, или будем плыть по течению, которое определяют другие?! Решать вам.

Личность	Жизненные принципы депутата Милонова	3
Политика	Церковь и власть: точки соприкосновения	7
Исследование духовных мировоззрений	Во что мы верим...	11
Наука	Христианство и наука — враги или сотрудники	15
История	Русская вера и русская философия	22
Высоким слогом	Стихи Владимира Хохлева	27
Религия	Христианство или атеизм: за и против	28
Современные мифы	Несколько слов о Ведах	34
Вечная книга	О Евангельском Благовестии	38
Культура и искусство	Христианское представление о прогрессе	44
Храмы мира	Собор Святой Софии Премудрости Божией	50
Мы рекомендуем	www.mission-center.com/ru/izdat	56

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43339 от 28.12.2010 г.
 Журнал издается Фондом возрождения христианских ценностей «Священная Лига Святого Георгия»
 © Журнал «ХРАМ/TEMPLE», 2013. Все права защищены. Перепечатка текстов и фотографий
 допускается только с письменного разрешения редакции
 Отправляйте свои вопросы и замечания на e-mail: templejournal@yandex.ru

Главный редактор Виталий ПИТАНОВ
 Технический редактор Валентина НЕКРАСОВА
 Дизайнер Елизавета СМОЛЬСКАЯ

Ваши письма направляйте по указанным ниже реквизитам.
 Почтовый адрес: 195196, СПб., ул. Стахановцев,
 д.14, к.1, л.«А»

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов и респондентов. При подготовке этого номера
 использованы материалы интернет-сайтов. Макет подписан 28.06.2013 г. Отпечатано в типографии
 ООО «Типографский комплекс «Девиз». 199178, Санкт-Петербург, В.О., 17-я линия, д. 60, лит. А, помещение 4Н
 Тираж 3000 экз. Заказ № ТД-

Он выделяется из массы депутатов Санкт-Петербургского Законодательного собрания своей яркой индивидуальностью и особенностью прямо и нелицеприятно говорить о том, о чём многие предпочитают стыдливо умалчивать. Виталий Валентинович Милонов занимается депутатской деятельностью второй созыв.

Он открыто говорит о том, что православный, и, исходя из этого, поднимает вопросы о нравственности современного общества.

В беседе с ним мы коснулись тех тем, которые тревожат сегодня многих россиян

ЖИЗНЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕПУТАТА МИЛОНОВА

– Виталий Валентинович, Вы поднимаете сложные вопросы, которые зачастую вызывают неоднозначную реакцию, но всё-таки требуют решения. Что в своей работе Вы считаете самым важным, для чего Вы пришли во власть?

– Я пытаюсь поднимать вопросы, связанные не только с материальным аспектом существования нашего мира. Наверное, большинство наших инициатив, связанных с улучшением чего-либо, увеличением чего-либо – это лишь «мясо, которое должно нарастать на костях». И кость общества, камень нравственного скелета, который должен быть в обществе, то деятельность наша бесполезна, мы будем мягкими, беспомощными и бесперспективными. Чем выше процент секуляризации общества, тем сложнее нам живётся, тем больше потрясений в нашем обществе. А чем искреннее и чистосердечнее наш народ прибегает к заступничеству Божьему, признаёт волю Божью, тем быстрее он выкарабкивается из всех бед. Сейчас мы живём в очень опасное время, и именно поэтому, мне кажется, те православные люди, которые занимаются обще-

ственной деятельностью, не должны находиться в стороне, ибо век назад уже такое произошло: отдали власть в руки совершенно секулярных людей, которые не были христианами, не считали возможным даже пытаться следовать заповедям, на которых построено наше общество. В результате мы пришли к тому, что нам было такое наказание, Господь посетил нас, и, как говорил в своё время отец Серафим Роуз, показал всему миру, как Россия сама себя распяла. Нам не стоит повторять эту ошибку.

Дальнейшая секуляризация нашего общества и следование по материалистическим путям приведёт к тому, что, наверное, мы перестанем существовать как государство Россия. Я хочу вспомнить слова: «если вы призваны в этом звании, то служите в этом звании» (1Кор. 7, 20). Ведь православные в политике – это люди, которые не стремятся к власти, по крайней мере, не должны этого делать; нахождение во власти не является самоцелью. Но если Господу угодно, значит, ты будешь здесь, но ни в коем случае не пытайся цепляться за это место. Когда человек начинает цепляться за место, он идёт на компромисс.

– Наша страна – многоконфессиональная, и уже не первый век, а мы говорим только о православных...

– Наша вера православная, мы живём в России, и когда мы начинаем говорить о духовных ценностях, то вопрос истинной веротерпимости, толерантности не встаёт. Но когда мы начинаем говорить о секулярных ценностях в обществе, тогда нужно сразу какие-то дополнительные инвалидные палки подставлять под эти ценности, потому что им нужна сразу же толерантность, какие-то программы, которые потом не работают и нужно что-то новое изобретать. Мы же здесь, в Законодательном собрании, принимаем светские законы, но эти светские законы базируются на тех нравственных принципах, которые должны быть у православного политика. И они, поверьте, никому не чужды, потому что вопрос нравственности – он практически бесспорный.

– Известна Ваша инициатива, по которой принят «закон о наказании за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних». Он работает? Какие-то примеры Вы можете привести?

– Он, безусловно, работает. Самая главная его законодательная функция не в том, сколько составлено протоколов и наказано людей, а в том, что это стало противозаконным. Это превентивная функция закона – обозначены запретные зоны. И мы, как люди государственные, обязаны любой открытой люк ограждать ленточкой. Мы не можем человеку запретить эту ленточку перешагнуть, но обозначить её мы должны. А тем более для тех, кто не обладает полной дееспособностью, не имеет достаточного жизненного опыта, чтобы распознать чёрное и белое, отличить зёрна от плевел. Поэтому, как государство, мы просто обязаны сказать, что мы против того, чтобы люди с неустоявшимся мировоззрением подвергались такому деструктивному воздействию. Жизнь взрослого человека отличается тем, что он сам за себя отвечает. За детей же отвечают их родители. И мы не имеем права лишать родителей, семьи ответственности за своих детей. Есть общество, есть школы, общественные институты, которые в разной степени несут определённое бремя ответственности, но основы воспитания, все ценности, которые даёт семья, должны быть непреложны, фундаментальны, они должны в сознании молодого человека быть закреплены. Потому что как только мы пытаемся государственными устами говорить, что твои родители неправы, тут же начинается искривление в одном или в другом, тут же разрушается семья, разрушается общество. И, к сожалению, общество деградирует, нигилизм, базаровщина приводят к потрясениям и в государственной сфере тоже.

Посмотрите, что происходит на Западе. Да, там ещё остались деньгата, накопленные предыдущим поколением, но давайте смотреть не на количество денег, а на тенденции. С каждым годом страны начинают жить всё хуже и хуже, детей в них рождается всё меньше и меньше – мы говорим о тех странах, которые декларируют сейчас высшие европейские толерантные цели, ценности постсекулярного общества – население в них сокращается, оно замещается новым населением, мы не говорим плохим или хорошим, мы говорим: другим. Они не ассимилируются как раньше, теперь их уже достаточное количество, чтобы создать свои культурные и национальные автономии третьего мира.

И может прийти время, когда эти самые силы, которые к функции самосохранения относятся достаточно трепетно, одержат верх. И тогда все те великие завоеватели, все те великие правители, короли и конунги окажутся повергнуты враз, и Европа перестанет существовать в том виде, в котором она должна существовать. Я только что вернулся из Косово и видел: вот оно – будущее Европы. Пока это жертвоприношение, потому что западный мир принес в жертву не родного, а двоюродного брата – не католический, не протестантский мир, а – православный. Посмотрите, треть Кипра отдана туркам в обмен на лояльное отношение, в обмен на то, что там военные базы США находятся – в Турции. Теперь смотрим дальше, амбиции турецко-албанского мира велики: потребовали новую жертву. И новую, не самую любимую дочь отдали в пасть дракона. И теперь уже лучшая, самая красивая часть Сербии сожрана, превращена в помойку, единственное, что там делается – строятся магазины и мечети. Чтобы попасть в монастырь, нужно миновать кордон натовских или местных военных. Некогда процветавшие города Центральной Европы превращены просто в восточный базар, который, может быть, красиво и оригинально смотрится к югу от Босфора, но никак не смотрится в Европе. Сейчас там активно строятся дома, большие трёх- и четырёхэтажные индивидуальные дома. Для чего? Для того, чтобы по мере вхождения этого нового бандитского государства Косово в Евросоюз, туда переселились бы люди, и оно стало бы их новой мусульманской столицей, исламской столицей Европы, по сути дела. Ведь Турция и её сателлиты – это единственные страны, которые не отказались от имперских амбиций. Ни одна другая страна в Европе не завоёвывает новые территории, только Турция это делает. И наивно предполагать, что бедная полудикая Албания могла одержать победу в этой войне. Понятно, что это всё делалось, предположительно, на деньги Турции и стран Ближнего Востока. То же самое сейчас происходит

на Ближнем Востоке, где некоторые страны со сложившимися традиционными системами подвергаются нападкам, только уже с другой стороны. Здесь они жертвы, с другой стороны – они забирают там, где нужно получить ресурсы, там, где нужно восстановить марионеточное правительство. Роль России какова? Наблюдать? Но это неправильно. Россия никогда не была наблюдателем. Болгары до сих пор Шипку помнят. А мы сейчас – предатели, мы сейчас – трусливые наблюдатели, мы сейчас пытаемся как-то смягчить, уговорить. Бесполезно. Нас перестают слышать. Нас пытаются полностью игнорировать. России надо вспомнить о своей великой роли. У меня есть такая футболка – о ней меньше знают, чем о футболке «Православие или смерть» – «Если ты король в своём сердце, ты будешь королём». Это сказала святая Екатерина Александрийская. Если великая держава в твоём сердце, если ты строишь свои отношения как гражданин великой державы, то ты являешься представителем великой державы.

Мы сейчас находимся перед сложнейшим выбором: по какому пути мы пойдём. И, к сожалению, князь мира сего постоянно втягивает нас в какие-то тупиковые, обманные пути. Сейчас через некоторых политиков звучат призывы: давайте пересмотрим наши ценности, наши направления развития, давайте подражать Западу, давайте подражать Европе, они такие богатые, красивые, поэтому мы должны взять и вобрать в себя самое худшее, что есть в Европе сейчас, то, из-за чего Европа уничтожается сегодня, распадается. Не берут лучшее, консервативные традиции, – например, тягу к чистоте и порядку. Нет. Для этого нужно работать. А давайте мы разрушим семью, уничтожим систему образования в том виде, в котором это образование существует многие века в той же самой Европе. Давайте введём придуманную какими-то шведскими экспериментаторами систему обучения детей не в школе, не в классах, когда дети сами себе выбирают учителя, могут уволить его; и вообще детей запретим называть «мальчик» и «девочка»; и родителей порекомендуем выбирать, и «ювеналочку» узаконим.

И получается, что в той же самой Норвегии или в Англии, если семья слишком религиозна, то есть если она требует от ребенка определённых самоограничений, она может быть лишена этого ребёнка, потому что ребёнок не получает должную порцию мороженого, пирожных и так далее. И в соответствии с законодательством этот ребёнок может быть перемещён в семью содомитов, потому что они будут покупать ему мороженое.

Представляете, какая чудовищная метаморфоза произошла с нашим европейским миром... и сейчас уже в Англии были проблемы с усыновлением детей

христианскими семьями, потому что христианские семьи не дают должной информации о толерантном отношении к секс-меньшинствам. До недавнего времени термин «толерантность» был известен только медикам. И этот термин означает – неспособность к восприятию, к лечению. То есть лекарство дают, оно не действует, потому что толерантно. Так и у нас – это неспособность к выявлению духовного СПИДа. Толерантность – это волк в овечьей шкуре. Вроде всё хорошо: мир и дружба, а на самом деле – погибель и уныние.

– Когда Вы выступаете против достаточно одиозных фигур шоу-бизнеса, то Вы улавливаете настроение общества или это Ваше личное мировоззрение?

– Каждый человек несовершенен и мы все делаем ошибки, но надо помнить, что я, как человек православный, оказавшийся с мандатом депутата, постоянно нахожусь в опасности быть солью без вкуса. Если вы – соль земли, если вы – свет миру (Мф. 5, 13-14), тогда идите и делайте. Нельзя быть теплохладным. Если ты православный – не бойся ничего, потому что и в поношении – спасение. Всякие свободолобивые, так называемые либеральные СМИ считают меня эпатажным, сумасшедшим...

– А не вредит ли это мнению о православных? Может быть, нужно всё делать деликатнее и мягче, а не в лоб, как делаете Вы? Чтобы не оттолкнуть от Церкви новоначальных, не очень твёрдых в вере?

– Если мы посмотрим на те предложения, которые я делаю, то их нельзя назвать сильно эпатажными. Другое дело, что наш мир, который не может ответить, не может оппонировать этим нормальным идеям, пытается их превратить в сумасшедшие.

– То есть с Вашей стороны это юродство?

– Юродство – это духовный подвиг, а я не сильный человек. Я-то как раз исполняю тексты законов, они все взвешены, продуманы и обоснованы есть. А что они могут ответить? Как они могут возразить? Как можно возразить тому, что в заключении не Петербургской епархии, а в заключении кафедры эмбриологии МГУ сказано, что жизнь человека начинается с момента зачатия? Ну, сказано это. А у них на лбу прямо от этого горит, дымятся: что можно придумать? А... он – идиот... он – сумасшедший, он хочет паспорт выдать сперматозоиду... А почему? Да потому что у них у самих нераскаянный грех – детоубийство. Потому что это можно заглушить только дудками, пением и полным отрешением от самоанализа. Знаете, в чём опасность этого закона для них? Он опасен для них, когда человек начинает задумываться о природе детоубийства. Уже Сам Господь так делает, что человек понимает, что убийство – это страшная вещь.

– По статистике в 1993–1994 годах каждый год делалось 3 миллиона аборт. Мы потеряли 6 миллионов человек, убитых не на войне. Но, может быть, это происходит от того, что нет пропаганды в медицинском плане среди молодежи, а Вы-то как раз говорите о том, что не нужно заниматься половым воспитанием в школе. Может быть, нет необходимых социальных условий и нужен закон, помогающий матерям, которые не убили ребёнка, чтобы выход был у человека, чтобы она не пропала с этим ребёнком. Да, с ней случился грех, но мы друг друга судить не можем, у нас всех судья – Господь.

– Есть очень хорошая иллюстрация. Мой знакомый – главный редактор радио «Мария» рассказывал, что как-то он был в Израиле в палестинских кварталах, где семьи бедные-бедные, детей куча. И вот приезжают наши паломники. Между местным и приезжими происходит такой разговор: «Сколько у тебя детей? – Восемь, девять. – А у меня – один. – Ты что, больной? – Да нет, здоровый. У меня условий нет. – Так приезжайте к нам и рожайте!» Понимаете, в чём дело, как только мы начинаем ставить в зависимость от своего материального комфорта деторождение – детей не будет. Никогда не будет достаточно благ: сначала ипотека, машина, кварти-

ра... Я родился в очень густонаселенной коммуналке, и если бы мои родители ждали нормальных, достойных условий, я бы никогда не родился. Причём, я второй и поздний сын в семье. Как только государство ставит через запятую «рожать» или «убить» как возможность, никогда оно не будет стремиться создать достойные условия.

Вот если это будет восприниматься как убийство, о чём говорят учёные (причём, не православные учёные, а просто учёные, этого не замечают атеисты: между наукой и верой нет спора, просто наука слишком молода, чтобы объяснить некоторые вещи), так вот, как только государство признаёт убийство убийством, тогда государство становится на нормальные рельсы и начинает расценивать беременность женщины как работу, а воспитание детей – как государственную обязанность, государственную службу. А сейчас это получается как опция, что-то типа рыбной ловли или коллекционирования бабочек. Не хочешь – не рожай, иди и убивай. И только сейчас начинают задумываться: вот, когда уже человек может выжить, а его убивают – нехорошо, надо понизить количество недель. Но по социальным показателям – можно. А по социальным показателям – это что? Это отсутствие мужа. Двадцать одна неделя – хлобсь! и всё... Такое общество не выживет.

Убийство – страшный грех. А мы, государственные люди, к чему толкаем наших граждан? Мы им даём равнозначные возможности. Да, операция, порываешь в подушку, а потом всё в порядке. Или – детские сады нужно строить, школы. А зачем это нужно вообще? Вон приедут таджички, родят восемь человек. Опять возникает иллюзия: в Петербурге пять миллионов жителей. И мы как глухие, безумные слепцы ходим здесь и радуемся – в Петербурге пять миллионов... Так это позор нам, что в семьях наших детей меньше двух, а у нас увеличивается количество населения. Это значит, что мы погибаем. Это как у человека, больного раком, когда он радуется, что снова вес пошёл, а это – опухоль.

Я не сравниваю миграцию с раковой опухолью, но я сравниваю миграцию с болезнью общества. Здоровое общество не нуждается в мигрантах. В здоровом обществе сыны и дочери общества работают на обеспечение задач этого общества. А когда мы признаём, что нам не хватает сил, тогда и не будет ничего делаться: ни среднее профессионально-техническое образование не будет нормально налажено, ни детей не будет больше в семьях. Попроси – и они миллионами сюда приедут, и какое-то время ты будешь жить в иллюзии, что у тебя всё хорошо. А потом станет очень плохо, но только тебя об этом никто не спросит, потому что на твоём языке уже никто не будет разговаривать... ✨

Беседовала Ольга Александрова

ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

УСИЛИВАЕТ ИЛИ ОСЛАБЛЯЕТ ВЕРА В БОГА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ И НАРОД, ЕЁ ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ?

Совесть – внутреннее качество (внутренний голос), присущее всем людям, живущим в мире.

Все мотивы действий и сами действия человека сопровождаются голосом совести, стремящейся отвести от плохого и привести к хорошему. Не найдётся человека, который в той или иной степени не мучился бы своей совестью за какой-либо совершенный проступок.

Ушаков Д. Н., русский филолог, редактор и соавтор «Толкового словаря русского языка», определял совесть как внутреннюю оценку человеком самого себя, как внутреннее сознание моральности своих поступков и чувство нравственной ответственности за своё поведение.

Но совесть – не только светское понятие. Совесть имеет более глубокие религиозные корни. Попробуем понять значение совести с точки зрения христианского учения. Полистаем Библию.

«Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи, братия! Я всюю доброю совестью жил перед Богом до сего дня» (Деян. 22, 23).

«Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть перед Богом и людьми» (Деян. 24, 16).

«...ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон. Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим 2.14.15).

«Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат твой, за которого умер Христос. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, во согрешаете против Христа» (1 Кор 8. 9-12).

Религиозная совесть может быть доброй и непорочной – таковая у человека, строго соблюдающего десять заповедей – закон, данный Богом людям; совесть может свидетельствовать о состоянии

сердец; совесть может располагать к тем или иным действиям; совесть может быть немощной (неразвитой), толкающей человека на согрешения против Бога.

Хорошо видно, что светское (не религиозное) определение совести и её библейское значение разнятся. По Ушакову – совестью человек оценивает сам себя. По Библии совесть – это инструмент оценки исполнения человеком установленных Богом правил. Причём – действенный инструмент (свидетельствующий, толкающий). Есть даже такая формула: голос совести – это голос Бога. По Библии – именно совесть помогает человеку двигаться к Богу.

Как свидетельствует история – так называемый советский народ, в течение 70-ти лет отводимый от Бога властью и всецело подчиненными этой власти коммунистами-атеистами, ничего не смог построить – ни коммунизма, ни социализма «с человеческим лицом». Этот факт можно признать главным свидетельством ошибки заблудившегося народа – подменившего глубокое религиозное значение совести поверхностным светским понятием совести.

Как в новых исторических условиях действовать «новой» демократической власти? Как реагировать на возгласы атеистов о якобы усиливающемся срастании власти с церковью? В какой степени во власти должны присутствовать члены церкви? Как власти отвечать на инициативы верующих людей?

Распространено мнение, что верующие (совестливые, то есть слышащие голос Бога в себе) люди более послушны, терпимы, менее агрессивны, не имеют политических, властных и прочих амбиций. Что управлять ими легче. Наверное, это так, но в приведенном тезисе освещена лишь половина вопроса – говорится об управлении верующими. И нет второй, куда более значимой части – ни слова о тех, кто управляет.

Должны ли управленцы верить в Бога? И быть религиозно совестливыми?

Вопрос не праздный, потому что ответ на него напрямую влияет на силу государства.

Представим себе, что атеист попадает на государственную службу. Для него Бога нет, и значит – «всё позволено». Чем он будет заниматься? В первую очередь сохранением себя во власти. Ему нужно закрепиться в ней, обрасти друзьями, нужными связями. Начать оказывать услуги, в ответ просить что-то для себя. Как только атеисту представится возможность карьерного роста – он «рванёт» вверх. И ещё раз, и ещё... Чтобы такие возможности представлялись, атеист должен быть «на хорошем счету», заметным. Для этого необходим самопиар, скрытая самореклама... Всё перечисленное и составляет основ-

ной круг забот начинающего госслужащего. Собственно, государственная служба для него – лишняя обязанность.

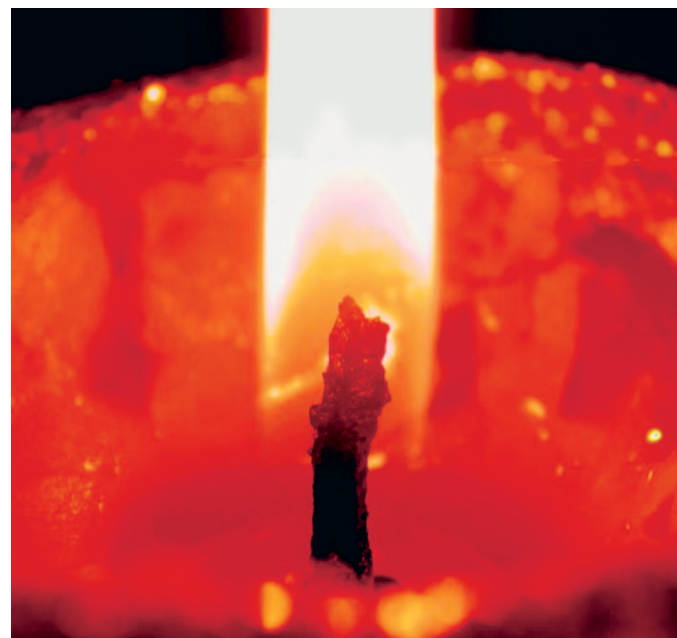
Как в аналогичной ситуации ведёт себя «совестливый» верующий? Он служит – честно и профессионально. В первую очередь думает о Боге, затем – о людях, которые оказались в поле его деятельности, потом уже о себе. Все принимаемые решения он соотносит с Божьим законом, не допуская никакой «отсебятины». На веру он опирается, как на самое (из всех возможных) твёрдое и неизблемое основание. Бог – был, есть и будет. Если обстоятельства вынудят верующего покинуть власть, он сделает это легко, без внутреннего надлома. Значит, так нужно Богу.

Вернёмся к «бессовестному» атеисту, который «подсуетился» и стал уже каким-нибудь начальником. Теперь ему нужен кабинет, средства связи (в том числе правительственной), машина, хороший оклад, почёт и уважение. Некоторые не могут без собственных резиденций. Ещё нужен аппарат. Примерно в таком составе: начальник аппарата, секретарь, помощники, референты, юрист, пресс-секретарь. Также личный водитель.

Начальник аппарата обеспечивает политическое присутствие атеиста в нужных местах и в нужное время. Секретарь соединяет с нужными людьми и отбивает ненужных. Помощники помогают атеисту устраивать свой быт, в основном занимаясь его личными делами – организовать ёлку, подарки к Новому году, отвезти жену босса на работу, а детей – в школу, купить авиабилеты, билеты в театр, купить продукты, доставить бытовую технику, обустроить дачу, баню, организовать охоту, рыбалку и пр. Референты пишут письма, готовят проекты приказов, финансово и политически атеисту выгодных. Юрист обеспечивает законность действий. Пресс-секретарь создаёт положительный имидж... В глазах людей начальник-атеист (даже если он совершает зло – берёт взятки, развратничает, считает народ быдлом и пр.) стремится выглядеть благонамеренным и законопослушным. С экрана телевизора он поздравит с юбилеем бабушку-пенсионерку, вручит детской поликлинике компьютер, купленный на деньги налогоплательщиков.

За возможность «выжимать» из своего служебного положения всяческие блага начальник-атеист (по сути – благосос) пойдёт практически на всё. И никогда добровольно не сдаст «завоёванных» позиций. Ничего полезного для государства и для людей он не совершает.

У начальника верующего тоже может быть и кабинет, и свой аппарат, но все его усилия прямо противоположны. Имеющуюся власть он использует во благо людей и для укрепления государства. Верую-

щий – нестяжатель, он слышит и знает Бога, довольствуется тем должностным окладом, который есть, и не выстраивает никаких коммерческих схем. О положительном имидже ему заботиться не нужно. Он узнаётся по делам. По делам же оценивается и обществом. Государственная служба для верующего сродни исполнению послушания. Он подчинён в первую очередь Богу, а затем уже своему непосредственному руководителю.

Из двух начальников кто более ценен государству? Ответ очевиден.

Власти без налогов, а значит – без бизнеса, без негосударственной инициативы – не выжить. Как «бессовестный» атеист выстраивает бизнес? И днём и ночью стремится к главной цели – извлечению прибыли. Мир, природа, нанятые работники, связи с государственной властью для атеиста – лишь средства для добывания денег. Деньги для него – мерило всего. Добытые деньги атеист-бизнесмен тратит на что угодно, но только не на добрые дела. Он не понимает, во что нужно инвестировать – вкладывает только туда, откуда можно извлечь дополнительные дивиденды. Заводит примерно такой же, как у атеиста-чиновника аппарат, скупает недвижимость, транспортные средства, драгоценности... На всякий случай выводит большую часть активов за рубеж. Поскольку Бога над ним нет, атеист-бизнесмен может продавать людям просроченные продукты, некачественную технику, необеспеченные туристические туры и пр. Может затеять финансовую пирамиду, или открыть казино. Сократить доход, недоплатить в казну налоги (и тем самым

ослабить государство) для атеиста – это вторая (после главной) соблазнительная цель.

Как поступает «совестливый» верующий? Тоже работает на прибыль. Но заработанное инвестирует в веру, в восстановление и строительство храмов, в издание книг о Боге, в правильное воспитание подрастающего поколения. Чтобы выпускать качественные товары, развивает, модернизирует своё производство. И честно платит налоги. Он понимает, что его бизнес «выживет», если государство не будет трясти бюджетным дефицитом.

Верующий бизнесмен – главная опора власти.

Народу, государству и власти без образования – никак. Что делает «не совестливый» атеист-учитель? Вызубривает изложенное в учебниках и методиках, чтобы ретранслировать это ученикам и студентам. Повторяет, повторяет, повторяет... Из года в год одно и то же. Внушает молодым людям всякий бред: что материя первична, а сознание вторично, что человек произошел от обезьяны, что Бога придумали люди для объяснения природных явлений. Принуждает зубрить недоказанные наукой законы, которые сегодня – одни, завтра – другие, послезавтра – еще какие-нибудь... Учитель-атеист слепо верит в способность человека познавать и объяснять мир. И даже управлять природой. В эту слепую веру учитель-атеист втягивает доверчивых учеников. Знания, полученные от учителей-атеистов, в реальной жизни практически неприменимы. После экзаменов и зачётов они быстро забываются.

«Совестливый» верующий учитель в первую очередь снабжает учеников знанием о Боге, даёт

пример правильной жизни. Учит не зубрить, но мыслить самостоятельно, всматриваться, вслушиваться, «вдумываться» в окружающую действительность. Подводит к поиску смысла бытия, к поиску невидимого Управляющего Мирозданием. Развивает творческие способности. Наставляет в любви, как в единственной созидательной силе. Учит любить «и ближних, и дальних», даже врагов. Любить и беречь своё Отечество. Рассказывает о защитниках родной земли. Даёт духовные и нравственные ориентиры, которым человек следует всю свою жизнь.

В большинстве случаев как раз верующий учитель обеспечивает общество людьми, стойкими ко всем жизненным перипетиям.

Внимание власти к СМИ всегда особое. Телевидение, к примеру, способно формировать общественное мнение в масштабе всей страны.

Как «бессовестливый» атеист ведёт себя в эфире? Доносит до зрителя политические, коммерческие, криминальные, культурные, спортивные и другие новости, ни слова не говоря о Боге. Как будто Он в жизни людей не участвует.

Продвинутой атеист-ведущий какого-нибудь телешоу часто похож на клоуна. Он строит гримасы, кривляется, повышает голос, понижает голос, машет руками, листает странички, щёлкает авторучкой или компьютерной мышью, приседает, подпрыгивает и пр. И всё для того, чтобы ничего не сказав по сути, привлечь внимание к своей персоне. Главное для него – карьера, популярность, слава. И деньги, конечно. «Креативно» развлечь, «индивидуально» подать информацию в эфир – единственная возможность пропиариться. Неверующий журналист вопросами достоверности информации не задаётся. Его принцип: услышал, добавил «перца», выплеснул в народ. Чем горячее, тем больше шансов, что запомнят.

«Совестливый» верующий журналист заботится о правде слова. Никогда не ссылается на слухи, не уводит зрителей из реальной жизни, не увлекает проектами. Не пропагандирует разврат и вредные привычки. При любой возможности сообщает зрителям о Боге, Его прямых действиях – откровениях, явлениях Святым подвижникам, о чудесах. Напоминает о молитве – реальном мостике между человеком и Богом. О вере – способной скрепить разных людей в сильный и единый народ. Приглашает на телевидение священнослужителей и опирается на их мнение в разговоре со зрителем.

О лучшей помощи государству не стоит и мечтать.

Рамки печатной площади не позволяют «в том же духе» высказаться об атеистах и верующих: врачах, продавцах, водителях, пользователях Интерне-

та, писателях, художниках, музыкантах, сценаристах и режиссёрах, актёрах, эстрадных исполнителях и всех других активных участниках сложной современной жизни. Думаю, что «проницательный читатель» способен сделать это самостоятельно.

Чтобы в итоге сделать единственно верный и ничем не опровергаемый вывод: вера в Бога нужна государству как воздух, – если оно, конечно, стремится быть сильным и независимым.

Предвижу что кто-то, прочитав статью, скажет: «В реальной жизни – не так, как в нарисованной схеме – почти нет идеальных, крайних состояний. В жизни есть и верующие – не без греха, и атеисты – честные и порядочные люди. Автор слишком упрощает...». Гиперболизация двух крайностей сделана сознательно – для выявления принципов действий «героев». Чтобы наиболее выпукло, объёмно показать различие их менталитетов и пониманий жизни.

Нельзя отрицать и тот факт, что между абсолютным верующим и абсолютным атеистом – огромное число людей, в которых в разной степени переплетены вера и безверие. Церковь, как известно, не колеблется – ведёт к Богу всех.

Если власть, а вместе с нею бизнес, СМИ, система образования и всё общество станут религиозно совестливыми (будут слышать в себе голос Бога), – у страны появится шанс быть услышанной и поддержанной – Богом.

Что ещё нужно для роста силы и доминирования в мире? ✳

Владимир Хохлев
Санкт-Петербург, июнь, 2013

«Поющее сердце. Книга тихих созерцаний»
И.А. Ильин

Есть только одно истинное «счастье» на земле – пение человеческого сердца. Если оно поёт, то у человека есть почти всё; почти, потому что ему остается ещё позаботиться о том, чтобы сердце его не разочаровалось в любимом предмете и не замолкло.

И.А. Ильин. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний.

ИЛЬИН Иван Александрович (16/28.03.1882–21.12.1954 гг.), русский мыслитель, философ, публицист и общественный деятель. Профессор юридического факультета Московского университета. В конце 1922 г. был выслан из России. Жил в Берлине, преподавал в Русском научном институте. В 1927–30-х гг. издавал журнал «Русский колокол». После прихода к власти Гитлера уехал из Германии в Швейцарию. Первоначально Ильин приобрёл известность как исследователь философии Гегеля. Впоследствии он разработал собственное учение, в котором продолжают традицию русской духовной философии.

ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ...

**КАК ЛОЖЬ АТЕИЗМА
ВНЕДРЕТСЯ В СОЗНАНИЕ
ЛЮДЕЙ И МЕШАЕТ
ПРИХОДИТЬ К БОГУ**

«...И населите Землю, и владейте ею» (Быт., гл.1-28)

Все мы живём идеями, во что-то верим, к чему-то стремимся. И это что-то сначала обустроивается в наших головах и сердцах, чтобы затем воплотиться в видимой глазу, слышимой ушами реальности.

Поговорим о лживых идеях, которые уже не один раз приводили людей к падению. В первую очередь об атеизме – о распространённой идее – «Бога нет».

Конечно, находились люди, которые отрицали Бога и факт творения Им мира и до распятия Христа на кресте. Это отрицание, как мне представляется, собственно и привело Бога-сына на крест. Ведь Бог-отец не мог оставить заблудившихся людей во власти лжи. Он должен был вернуть миру смысл Творения, «открыть» людям Истинную жизнь, которая ждёт их после смерти. Но даже после всех чудес и самого главного чуда – Воскресения – нашлись, и до сих пор есть люди, в Бога не верующие.

Почему так? Потому что атеисты верят во что-то другое, как им кажется – более правдоподобное. Потому что вера в Бога в этих людях замещена ложными верованиями.

Я часто задавал себе вопрос: отрицает ли Бога сатана? И каждый раз отвечал: нет! Это невозможно.

Сатана видит Его, знает Его... Трепещет перед Ним и Его могуществом. И трепещет – выступает против Него. Кто ставил Христа на крыло храма? Кто искупал Бога в пустыне?

Нельзя «ставить» и «искушать» кого-либо несуществующего. Значит, даже для главного противника Бога Он существует, Бог – реален! Более того, сатана способен исполнять Его волю и Его прямые поручения. Об одном из них рассказывает Библейская «Книга Иова».

Что же тогда атеизм? Человеческое изобретение? Блуд человеческого ума? Но ум человека не способен родить идею самостоятельно. Он может только получить её. Чтобы потом принять или отвергнуть.

Совсем не случайно люди говорят: «мысль пришла!» Она действительно приходит. И в голову первому атеисту идея отрицания Бога – пришла. Это потом уже, из-за слабости своего ума, не сумев правильно оценить своё «приобретение», атеист заразил отрицанием Бога головы других людей.

Мог ли автором этой безумной идеи быть сатана, верящий в Бога? Скорее всего, и был.

Зачем это ему понадобилось? Чтобы отвести людей от Истины и внедрить, распространить по всему

миру ложные веры. Для чего? Чтобы эти ложные веры приводили людей к сатане. «Кто не со мной – тот против меня» – сказал Иисус Христос. Если главный враг Христа – сатана, значит, мы можем понять слова Бога так: «Кто не со мной – тот с сатаной».

Получается, что атеизм, как ложный тезис, всего лишь инструмент. Метод! С помощью которого люди с такими же, как у первого атеиста некрепкими умами, отводятся от Бога. Увлекаются ложью.

Идём дальше. Сказать просто: «Бога нет» – мало. Нужно обосновать, доказать Его отсутствие. Вбросить в головы людей мысли, подкрепляющие, подпирющие атеистическую идею. И атеисты вбрасывают. Порой так тонко, изощрённо и «профессионально», что человек даже не сразу отмечает факт замещения одного представления другим.

Если бы Богу разрушительная деятельность атеистов была безразлична, Он бы просто наблюдал. Не вмешивался. Но цель Бога иная. Он создал мир и людей для творения жизни. Для того, чтобы мы, познавая своего Творца, постигли законы жизни, и главный из них – Любовь! И жили по этим законам. Донести до людей эту идею в полном объёме, в абсолютном значении, Бог-отец «поручил» Богу-сыну.

Вочеловечившийся Иисус Христос Своим учением и, главное, фактом своего Воскресения открыл миру высший смысл земного бытия. Как бы сказал людям: «Бессмертие в ваших силах».

И что началось? Небывалый рассвет творчества. Небывалый, невозможный до Христа! Больше чем полторы тысячи лет люди, веруя в Бога, возводили фантастической красоты храмы, писали иконы, лили колокола, создавали боговдохновенную музыку, строили гармоничные в своих пропорциях дома, шили уникальные одежды, печатали книги о Боге и красоте Его земных дел. Хвала и благодаря Создателя мира.

А какие «прорывы» к Богу и правде жизни совершили Святые, отшельники, пустынные, иноки в монастырях, городские юродивые? Те, кто в вере и постоянной молитве, с Божьей помощью, сотворили самих себя и получили от Бога дары, соразмерные своему подвигу. Могло ли это понравиться ревнивому сатане? Нет, конечно.

И он придумал и начал внушать людям идею: «Бога нет». Плоды этого внушения мы видим везде. Уродливая архитектура, формальная живопись, возбуждающая страсти музыка, развлекательное чтиво, бессмысленный кинематограф, бесчеловечная экономика, лживая политика... И деньги, деньги, деньги... И удовольствия, удовольствия, удовольствия... Без мысли о Боге.

Проповедники атеизма на всех углах кричат о том, что отсутствие Бога «доказано»! И подтверждено практикой! Ведь именно на идее доказанности

тезиса «Бога нет» атеизм и держится. Без «доказательства» люди просто так не разуверились бы.

Один одержимый сатаной британской боготорец – его звали Френсис Бэкон – решил запустить процесс так называемого научного исследования мира. Чтобы так называемые ученые придумали так называемые законы, с помощью которых можно было бы «нарисовать» мир без Бога. Бекон сформулированы принципы «научного» познания.

Как действовать «научно»? Понаблюдать за явлением и найти какое-нибудь его объяснение. В форме гипотезы, предположения. Проверить гипотезу практическим опытом. Если идея подтвердится – считать её достоверной. Практически доказанной. Считать до того момента, пока какой-нибудь очередной «учёный» её не опровергнет. То есть, не «докажет» новую гипотезу.

На первый взгляд кажется, что «принципы» Бекона верны. Ну а как ещё изучать природу? На самом деле ложь кроется уже в этих исходных принципах.

Во-первых. Гипотеза практикой, по причине разности их природы, недоказуема. Гипотеза – это явление умозрительное (из мира идей), практический же опыт принадлежит реальному миру (миру вещей). Доказывать теорию практикой – то же самое, что доказывать мысль о камне – камнем. Понятно, что это не доказательство, а лишь обозначение определённой вещи определённым именем. Попытка в гипотезах определить так называемые причинно-следственные связи – это лишь попытка (соразмерная человеческому уму) обозначить причину и следствие. Но не выявить их! О причинах и следствиях знает только Создатель мира.

Во-вторых. Результаты практических опытов могут каким-то образом подтверждать гипотезу. Но почему это происходит, мы тоже знать не можем. Так же, как не знаем, как долго ещё они будут её подтверждать. Можем только предполагать. Но предположение не является доказательством.

В-третьих. Гипотез можно придумать сколько угодно много. И не исключено, что все они будут подтверждаться практически. Какую считать доказанной?

Когда-то Исаак Ньютон предположил, что яблоко падает на землю под действием силы притяжения земли. А я предположу, что яблоко выталкивается небом и прижимается к земле, так же, как легкий теннисный шарик выталкивается водой и прижимается к воздуху, с которым эта вода соприкасается. Кто-нибудь предложит ещё какое-нибудь объяснение. И что? Мы выберем «научную истину» голосованием?

В-четвёртых. Допустим, учёный выдвинул ложную гипотезу, которая по неизвестным причинам подтвердилась практикой. Человек в неё поверил, как

в правду. Где гарантия, что опровержение ложной идеи произойдет до того, как верующий в неё человек умрёт? Ложь в науке может существовать и сто, и триста лет. Это означает, что человек проживёт свою жизнь, так и не докопавшись до истинной правды.

Френсис Бэкон ошибся или умышленно соврал, но атеистам его идея пришлась по душе. Каких только идей учёные не наворотили... Лавуазье разделил воздух на газы. Два из них по двум резиновым трубочкам ввёл в стеклянный сосуд. Когда на стенках сосуда выпала роса, бездоказательно заявил, что вода тоже состоит из газов. Ньютон осчастливил человечество «законами» механики. Третий закон – мы его помним со школы – сформулирован так: всякому действию есть равное и противоположно направленное противодействие. Ложь! Крыло птицы давит на воздух, воздух равно и противоположно направленно давит на крыло птицы. Если третий закон механики соответствует законам природы – никакое движение птицы в воздухе невозможно. Почему тогда птица летит?

«Великий» Коперник бездоказательно заявил: «Земля летает вокруг Солнца». Какая сила заставляет Землю это делать? И зачем?

В советское время были модны приписки. Мало кто знает, что идея приписок родилась в «научной» среде. Дальтон приписал – погречески «неделимому» – атому делимость. Это он «утвердил» идею, будто бы материя состоит из делимых атомов. Галилей приписал Солнцу движение вокруг своей несуществующей оси. Ампер бездоказательно приписал электричеству способность течь и ввёл в «научный оборот» понятие «электрический ток». И так далее...

Когда человек – учёный он или неуч – не принимает идей Бога, он может плодить свои человеческие идеи безостановочно. У атеиста тормозов нет. Абсурдность всех этих приписок и ложных умозаключений очевидна. Но что происходит, как говорят учёные, «на практике»? Лживые гипотезы, в виде безапелляционных утверждений присутствуют в школьных учебниках, а после школы – у некоторых людей до конца жизни – в головах.

Атеистам нужно, чтобы люди верили не Богу, а Лавуазье, Ньютону, Копернику, Галилею, Амперу и прочим «великим просветителям» человечества. Доверчивость и обычная леность позволяет в это верить. И люди живут без Бога. Многие всё же чувствуют обман и после школьных учебников читают первоисточники. И нередко ужасаются.

Ложь присутствует не только в так называемой научной среде. Огромное число ложных идей витает в политике и бизнесе, в культуре и искусстве...

Советская власть упорно убеждала людей, что чувство личной собственности – плохое чувство. Что всё должно быть общим, то есть ничьим. Руководствуясь этой идеей, комиссары отбирали скот у селян, чтобы люди шли в колхозы и совхозы. Так они фактически вели борьбу с Божьим законом. Почитаем Библию, которая не врет. Сколько стад в личной собственности было у весьма почитаемого – и не только в христианстве – пророка Авраама? А у его потомков?

А вот ещё пример. Бенджамин Франклин, портрет которого мы видим на сто-долларовой купюре, вбросил в общественное сознание идею «время – деньги». Нормальный бизнесмен, по-русски – деловой человек, – знает, что «быстрые деньги» как быстро пришли, так же быстро и уйдут. Чтобы выкормить корову «на мясо» или построить хороший дом «под ключ» – необходимо время. Природу не ускорить... Но ложная идея заставляет современного менеджера, образно выражаясь, стирать подошвы обуви, ощущая себя «белкой

в колесе», в погоне за ускользающей прибылью... Деньги – не время! Головой можно заработать гораздо больше, чем ногами. «Идея – деньги», и «мысль – деньги»! Вот не ложная идеология бизнеса. А если «мысль» эту подскажет сам Бог, или кто-нибудь из Его посланников...

Хотя Бог, скорее всего, не будет подсказывать человеку, захваченному ложными верованиями и отрицающему Его бытие. ✱

Владимир Хохлев, Санкт-Петербург, июнь, 2013

Фонд возрождения христианских ценностей Священная Лига Святого Георгия

Неотъемлемыми качествами любого человека во все времена были любовь к своему Отечеству и готовность к его защите. Созданный в Санкт-Петербурге решением учредителей 06 мая 2012 года Фонд возрождения христианских ценностей «Священная Лига Святого Георгия» призван защищать и поддерживать основы христианской веры путем реализации различных благотворительных проектов в области поддержания христианской культуры и возрождения христианских ценностей. Фонд зарегистрирован 26 декабря 2012 года.

Мы объединились вместе для того, чтобы общими усилиями осуществлять деятельность во благо Православной Христианской Церкви.

[HTTP://WWW.HL-SAINТ-GEORGE.RU](http://www.hl-saint-george.ru)

Межрегиональное миссионерское православное общественное движение «Ставрок» памяти Святителя Николая Японского. Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Санкт-Петербургская епархия. Миссионерский отдел

[HTTP://WWW.STAVROSKREST.RU](http://www.stavroskrest.ru)

ХРИСТИАНСТВО

И НАУКА:

ВРАГИ ИЛИ СОТРУДНИКИ

Долгое время наука противопоставлялась христианству, главным образом это происходило благодаря деятельности атеистов, пытавшихся использовать авторитет науки для низвержения веры Христовой. Как показало время, эти попытки оказались тщетными, христианство лишь укрепило свои позиции, в отличие от атеизма, который потерпел крах, обнаружив свою идейную несостоятельность¹. Но в нашем обществе, ещё не изжившем некоторые стереотипы атеистической пропаганды, до сих пор для многих остается актуальным вопрос совместимости науки и христианства. Следовательно, есть смысл в попытке поиска ответа на вопросы: наука и христианство – друзья или враги, возможно ли их сотрудничество? Для начала остановимся на самом понятии «наука».

Определение науки в существующей сегодня литературе сводится, в основном, к следующему: «Наука – особый вид познавательной деятельности, направленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире»²; «...наука – это знание и способ его (знания) получения человечеством»³. На первый взгляд, определение достаточно простое, но вот вопрос: что есть знание

и какие знания можно считать объективно обоснованными, а какие не заслуживают этой чести? Помимо того точно определить понятие «знание» невозможно: сами ученые признают существование «...неопределимых, первичных понятий, на основе которых и строятся любые другие определения. Все попытки дать определение таким первичным понятиям сводятся к тому, что мы стараемся выразить их содержание через другие понятия, содержание которых предполагается известным. Но именно эта известность является иллюзорной». К числу подобных понятий и относится «знание»: «...понятием «знание» мы вполне успешно пользуемся на основе практической интуиции и привычки...»⁴. В науке в основе трактовки любого понятия лежит принятая в тот момент научным миром парадигма.

¹ См.: Анри де Любак. Драма атеистического гуманизма. Милан-Москва. Христианская Россия. 1997.

² Философский словарь. М., Республика. 2001. С.352.

³ Илларионов С.В. Научный метод как выражение духа науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.15.

⁴ Илларионов С.В. Научный метод как выражение духа науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.15.

Понятие «парадигма» (от греч. *paradigma* – пример, образец⁵) было введено американским философом, историком и методологом науки Томасом Куном (1922–1996)⁶. Томас Кун понимал под парадигмой принятый в науке образец объяснения известных фактов. Термин «парадигма» подразумевает существующие в той или иной области знания теорию и набор предписаний, в соответствии с которыми должно осуществляться научное исследование. Парадигма – это эталон классификации и обработки материала научных наблюдений и опытов, отвечающий нормам, предписанным теорией, господствующей среди ученых в момент проведения этих наблюдений. Периодически парадигма меняется путём научной революции. К научной революции приводит накопление сведений, которые не могут быть объяснены в рамках имеющейся парадигмы. Существующая парадигма объявляется недействительной только тогда, когда появляется новая теория, которая лучше объясняет накопленные научные факты. Парадигму можно назвать «понятийными очками», сквозь которые учёные оценивают и интерпретируют изучаемый объект. Парадигма формулируется на языке философии⁷. Христианство относится к философии скептически, одной из причин такого отношения является то обстоятельство, что философия использует язык, отражающий деятельность человека, но этот язык ограничен нашим пространством и временем, поэтому философия не может передать реалии, находящиеся за их пределами. Апостол Павел писал: «*И знаю о таком человеке (только) не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает, что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать*» (2Кор.12:3-4). В силу того, что философский язык ограничен и использует очень неопределенные слова-понятия, наука, опирающаяся на них, не может делать однозначных выводов: «...наука – это некоторый более или менее абстрактный понятийный мир, который создается совокупным трудом ученых. Причем этот мир изменяется со временем: на смену устаревшим гипотезам и теориям приходят новые. Таким образом, мир, как его представляет наука, всегда является не более чем некоторой схемой, причём временной схемой. Научное представление о мире (научная картина мира) изменялось, изменяется и будет изменяться...»⁸; «Любое научное знание – это не более чем промежуточная реплика в научном диалоге, дя-

⁵ Философский словарь. М., Республика. 2001. С.411.

⁶ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.118.

⁷ См.: Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского монастыря. 2002.

⁸ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.132.

щемся часто столетия...». Сами учёные признают, что «*появление теоретических конструкций, которые впоследствии квалифицируются как неверные (и даже тупиковые) – явление в науке заурядное*»⁹, а также, что «*современное понимание научной истины оказывается плюралистическим, и выбор между разными теориями истины и различными смыслами этого понятия в рамках каждой теории оказывается в значительной мере делом интуитивного выбора*»¹⁰. Учёные не могут заявить об абсолютности научных знаний хотя бы по той причине, что сами же регулярно пересматривают собственные теории, признавая сегодня ложным то, что еще вчера

⁹ Илларионов С.В. Научный метод как выражение духа науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.21.

¹⁰ Казютинский В.В. Истина и ценность в научном познании // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.87

¹¹ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.96.

считали истинным¹¹. Но если это так, то есть ли основания утверждать, что научные знания могут опровергнуть христианство, доказав его несостоятельность? Можно ли признавать абсолютным авторитетом систему, которая сама постулирует относительность своих знаний? На наш взгляд, очевидно, что наука не может претендовать на роль хранилища истины в последней инстанции.

Атеистические учёные, критикуя христианство, обычно обвиняют его в догматичности¹², подразумевая под догматичностью косность, архаичность и неспособность к восприятию нового. Но так ли справедливо это обвинение? Разве парадигму нельзя назвать догматом? Ведь суть не в названии, а в содержании. На наш взгляд, парадигма является своего рода научным догматом, в рамках которого учёные объясняют наблюдения, накопленные наукой к данному моменту. Что такое догматы в христиан-

¹² Философский словарь. М., Республика. 2001. С.165.

стве? «*Догматы – богооткровенные истины, содержащие учение о Боге и Его Домостроительстве (деятельность Бога в творении, Промысле и спасении мира), которые Церковь определяет и исповедует, как неизменные и непререкаемые положения православной веры...*»¹³. Христианские догматы – открытые Богом истины, верность которых становится для христиан очевидной через практический опыт духовной жизни. В рамках проводимой нами параллели хотелось бы адресовать вопрос учёным-атеистам: если содержание Божественного Откровения истинно, в чем убеждаются поколение за поколением христиан, то должен ли христианский догмат изменяться? Ведь если нет фактов, опровергающих «научный догмат», парадигму, разве от неё откажутся учёные-атеисты? Нет. Но если они этого не делают, то почему от своих догматов должны отказываться христиане? А обвинение христианства в неистинности на том основании, что научные методы не доказывают христианских догматов, бессмысленно, прежде всего, по той причине, что религия – не наука, научные методы познания мира отличаются от религиозных методов познания Бога. Библия – не учебник физики и не должна соответствовать критериям, принятым в физике, как, впрочем, и наоборот.

Что наука считает истиной? Вот как на этот вопрос отвечают сами ученые: «*В классической науке... сложился идеал научной истины... Согласно этому идеалу истина представляет собой объективное и адекватное знание о реальном мире самом по себе*»¹⁴.

¹³ Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), Архимандрит Исайя (Белов). Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С.18.

¹⁴ Казютинский В.В. Истина и ценность в научном познании // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.72.

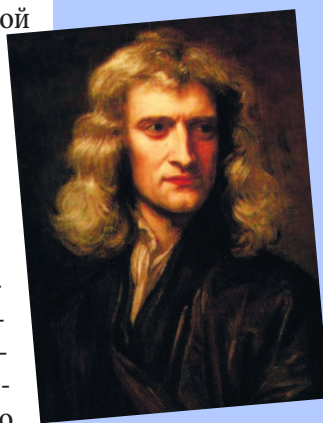
Способ достижения научной истины получил название научного метода. Что такое научный метод? Это, по сути, знание о знании, а также о способах познания¹⁵. Любое ли знание можно назвать научным? Признаком научного знания, во-первых, является его выражение в определенной языковой системе, т.е. такой системе, в которой понятия четко определены¹⁶. Во-вторых, форме выражения научного знания должна быть свойственна логическая упорядоченность, т.е. на страницах научного издания недопустимо наличие противоречащих друг другу утверждений, как, например, в теософской литературе. Научное знание не должно быть противоречивым¹⁷. Стремление к непротиворечивости научного знания подразумевает не то, что в нём отсутствуют противоречия, а то, что возникновение противоречий служит стимулом к их преодолению. Теории, содержащие внутренние противоречия, стирают грань между ложью и истиной, поэтому они не могут задавать правильную ориентацию в реальности¹⁸. И, наконец, научное знание должно быть проверяемым. Научное знание формируется в результате целенаправленного поиска, организованного и систематического¹⁹. Науку от не-науки отличает систематичность в поиске знания

¹⁵ Илларионов С.В. Научный метод как выражение духа науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.20.

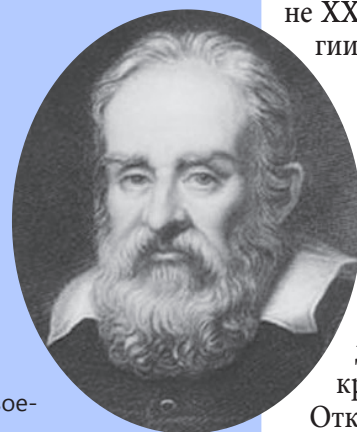
¹⁶ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.94-95.

¹⁷ Илларионов С.В. Научный метод как выражение духа науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.19.

¹⁸ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.22.

Исаак Ньютон
английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики.

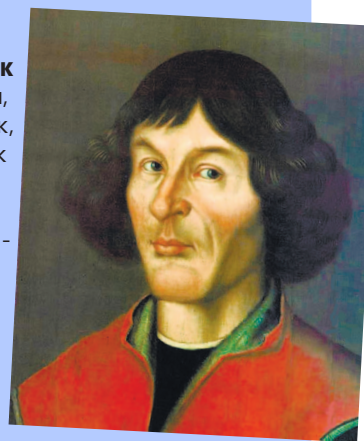

Галилео Галилей
итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, оказавший значительное влияние на науку своего времени.

Иоганн Кеплер
немецкий математик, астроном, механик, оптик и астролог, первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы.

Николай Коперник
польский астроном, математик, механик, экономист, каноник эпохи Ренессанса. Наиболее известен как автор гелиоцентрической системы мира, положившей начало первой научной революции

и в форме его организации. Отход от принципов научного познания мира, использование науки как инструмента, подчинённого какой-либо идеологии, например, коммунистической, порождает лженауку, примером которой можно назвать «лысенковщину», господствовавшую в середине XX века в советской биологии²⁰.

Совместимо ли христианство с наукой? С точки зрения христианства – совместимо. Христианское вероучение говорит о существовании трёх видов Божественного Откровения²¹. Это Общее Откровение, данное через избранных Богом людей (в христианстве к Общему Откровению относят Священное Писание и Священное Предание Церкви); индивидуальное Откровение – общение Бога с человеком, в этом Откровении не сообщаются какие-то новые, неизвестные в Общем Откровении истины, а раскрывается их понимание; третий вид Откровения – естественное Откровение, т.е. Откровение, доступное через созерцание мира. Для непредвзятого учёного предмет его научного познания – тварный мир – вполне способен раскрыться как естественное Откровение

¹⁹ Илларионов С.В. Научный метод как выражение духа науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.18.

²⁰ Ахундов М.Д., Баженов Л.Б. Останется ли наука системой объективного знания? // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.129.

²¹ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского монастыря. 2002. С.240-241.

о котором учит Церковь, способен стать Откровением тварного мира о его Творце: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...» (Рим.1:19-20). Но христиане делают акцент не на естественном, а на Общем и индивидуальном Откровении. По сути, христиане и ученые «имеют дело с разработкой и систематизацией различных сфер опыта, которые не только не противоречат друг другу, но, наоборот, являются взаимодополняющими. Поэтому истины науки в принципе не могут противоречить истинам религии, которые находят свое выражение в различных богословских доктринах»²². Нужно заметить, что развитию науки в современном ее понимании способствовало именно христианство. Мир сотворён, значит, материя существует, мир не есть Бог, как учит пантеизм, а значит, он познаваем. Трудно представить себе развитие науки, опирающейся, например, на философию индуизма, допустим, на адвайта-веданту, которая объявляет мир нереальным, иллюзорным, майей. Как бы учёные познавали материю, которая изначально объявлена несуществующей? В Священном Писании сказано: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт.1:28). Человек призван к владычеству над окружающим миром и к познанию окружающего мира: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт.2:29). Неудивительно, что наука, в современной её форме, получила развитие именно на христианском Западе, а не на оккультном Востоке²³. Между христианством и наукой много общего: христианство, как и наука, имеет свои критерии различения истины и лжи, свои цели, свои методы познания; структурно христианство очень близко науке²⁴. Но конфликты между христианством и наукой всё же были. Каковы их причины?

Как это ни парадоксально, причина источника конфликтов между христианством и наукой – уни-

²² Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.126.

²³ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.128.

²⁴ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского монастыря. 2002. С.170-171.

²⁵ См.: Дин Халверзон. Краткий путеводитель по мировым религиям. СПб., Шандал. 2000. С.223-224.

верситетские профессора²⁵. Когда в конце эпохи Возрождения начал развиваться современный метод опытного познания мира, ключевыми фигурами, стоявшими у истоков этого метода, были Николай Коперник (1473–1543), Иоганн Кеплер (1571–1630) и Галилео Галилей (1564–1642). Все они были христианами и видели в науке инструмент познания сотворённого Богом мира. Но были и другие учёные, которые мало внимания уделяли наблюдениям и предпочитали выводить объяснения явлений природы, в основном, дедуктивным путём из первоначальных принципов или допущений. По представлениям того времени, Луна является абсолютно гладким шаром, который светит собственным светом, лишь Земля имеет спутники и т.д. Изобретённый Галилеем телескоп показал несостоятельность данных утверждений. Опасаясь, что Галилей подрвёт их авторитет, учёные решили перевести полемику из научного русла в религиозное. Они доказывали, что гелиоцентрический взгляд на Вселенную противоречит словам Священного Писания. Например, они приводили следующий стих из Священного Писания: «Восходит солнце...» (Пс.103:22), и делали вывод: если солнце восходит, значит, оно должно вращаться вокруг неподвижной Земли. С точки зрения формальной логики, они были правы, поэтому теологи согласились с их аргументацией. Конечно, сегодня легко осудить богословов того времени, имея за своей спиной многовековой опыт развития науки, но это был XVII век, а не XXI. Как бы то ни было, здесь для нас важно подчеркнуть, что причиной трений, возникших между наукой и христианством, не являлись их противоречия.

По своей сути, противоречия между наукой и христианством носят надуманный характер²⁶. Фактически именно христианство вдохновило науку на познание мира. Часто христиан обвиняют в том, что они создали инквизицию, которая боролась, в том числе, с учёными. В целях подтверждения этого тезиса любят приводить пример участия, постигшей Джордано Бруно. Но Джордано Бруно не был учёным, он был магом, а сожгли его не за якобы имеющуюся научную деятельность, а за распространение ересей²⁷. Джордано Бруно утверждал, что Священное Писание есть призрак, что дьявол будет спасён, что магия – прекрасная наука, что Моисей сам выдумал свои законы, что Христос – не Бог и т.д. Можно как угодно относиться к этим идеям, но приходится признать, что к науке они не имеют никакого отношения. Вокруг темы деятельности инквизиции

²⁶ Карпунин В.А. Логика и богословие. СПб., Библия для всех. 2002. С.129.

²⁷ Дьякон Андрей Кураев. Неамериканский миссионер. Саратов. Изд. Саратовской Епархии. 2005. С.37-38.

накопилось немало мифов, и было бы неплохо, если бы люди, апеллирующие к этим мифам, вспомнили, что наука основана на фактах, и обратились бы к последним²⁸.

Настоящая война с христианством при помощи науки началась лишь в XVIII веке, когда ряд французских энциклопедистов выдвинули лозунг о противоборстве науки и религии. Фактически они стали использовать науку как идеологическое оружие в борьбе с религией.

Может ли наука сотрудничать с христианством? Да, по мнению учёных, такое сотрудничество возможно, но при условии «достаточно чёткого разграничения сфер компетенции и сфер влияния»²⁹ между наукой и христианством. К такому сотрудничеству призывают М.Борн, М.Планк, В.Гезенберг, П.Иордан и т.д.⁴¹. О том, что христианство вполне готово к такому сотрудничеству и что христианское богословие не имеет внутри себя никаких преград к научному познанию мира, выше уже говорилось. В каких сферах возможно сотрудничество христианства и науки?

Прежде всего, и наука и христианство заинтересованы в максимально объективном познании мира. Кроме этого, есть сфера, где интересы науки и христианства также полностью совпадают, – это борьба с лженаукой и оккультизмом, широкое распространение которых заставляет учёных бить в набат: «Духовный вакуум оказывается ... «питательной средой» для всякого рода мистических, иррациональных течений, включая явно социально опасные, призывающие к массовому уничтожению или самоуничтожению...»⁴². Церковь полностью согласна с этим утверждением, массовое распростране-

ние в обществе оккультных идей Русская Православная Церковь характеризует как духовный кризис: «В наши дни многие народы земли находятся в состоянии духовного кризиса...»³². Активно развивающийся в нашей стране оккультизм угрожает и науке, и христианству. Лженаука и оккультизм, которые фактически стали близнецами, – вот одна из областей совместного сотрудничества науки и христианства.

Почему наука борется с оккультизмом? Прежде всего, потому что «параучёные полностью игнорируют научный метод достижения истины, благодаря которому наука стала тем, что она есть. А метод этот в основе своей экспериментальный, и любой факт становится научным, если его можно наблюдать и проверить... Параучёные и их последователи плохо представляют себе структуру и суть современной науки. Если в рамках своей применимости нарушается, пусть даже в редчайших случаях, фундаментальная физическая теория, то на ней надо ставить крест... Нельзя нарушать даже малую часть, не разрушив целого...»³³. Так называемые параучёные пытаются выдать за

науку псевдонаучные доктрины, оккультные по своей сути, которые непроверяемы с помощью научных методов. Активно популяризируя свои теории, они тем самым дискредитируют официальную науку и способствуют распространению суеверий.

Лжеучёные вводят понятия, которые «лишены того точного смысла, который они имеют в науке... Цель здесь одна: создать видимость настоящей науки. Но использование привычных «научных» слов в некоем новом неопределённом смысле и есть переход от науки к псевдонауке». По сути, лжеучёные выдают ложь за истину, но христианство учит, что отцом лжи является дьявол (Ин.8:44). Победа лженауки над истинной наукой, если она совершится, будет иметь серьёзные духовные последствия для огромного числа людей, так как откроются ещё большие

возможности для духовного совращения в оккультизм, т.е., по сути, под именем науки будет осуществляться демонизация общества. Основу лженауки составляют шарлатаны, причём на Западе это постепенно начинают понимать: «...в конце 1995 г. терпение и финансы американских военных и цэрэушников с фэбээровцами лопнуло, и Агентство национальной безопасности США отказалось от услуг экстрасенсов, закрыв их секретные лаборатории и вообще сняв с довольствия всю экстрасенсорную тематику»³⁴. Подобного рода лаборатория существует и в России: «В Министерстве по чрезвычайным ситуациям создана лаборатория, где используются экстрасенсы. По словам С.К.Шойгу, министра МЧС, эффективность их невелика: в 1996–1997гг. «вероятность» попадания составляла от 5 до 7%»³⁵; «Глава МЧС Сергей Шойгу в интервью «Комсомольской правде» рассказывал, что в его ведомстве для проверки предсказаний астрологов и экстрасенсов была создана специальная лаборатория: там собираются все прогнозы, а в конце года анализируют – что сбылось, что не сбылось и у кого «попаданий» больше. Так вот, даже у чемпионов по угадыванию сбывается не более 4,5% их пророчеств. Результат, по сути, нулевой...»⁴⁸. Очень бы хотелось, чтобы эти шарлатаны как можно скорее были сняты с государственного финансирования, возможно, тогда СМИ перестанут популяризировать оккультизм, обратившись в сторону науки и традиционных религий.

Познакомиться с методами современной паранауки нетрудно. Например, как лжеучёными, так и оккультистами для доказательства существования биополя используется так называемый эффект Кирлиан: «Эффект Кирлиан – это фотографирование объекта в высокочастотном поле. Снизу к объекту (им может быть лист растения, ладонь, любая пластина) подключается высокочастотный генератор напряжением до 200 тысяч Вольт с частотой от 75 до 200 тысяч Гц. На объект кладётся фотоплёнка, а сверху располагается обкладка, к которой подключается второй контакт генератора. Между объектом и обкладкой проскакивают микроискры, которые проходят через фотоплёнку и точечно засвечивают её. Вот эти следы после проявления пленки и есть эффект Кирлиан. Распределение искорок зависит от состояния объекта (скажем, поражен лист болезнью или нет) и в принципе может использоваться для диагностики, но не имеет никакого отношения к «свечению биополя», ауру. Когда

какой-нибудь журнал помещает фотографию ладони, сделанную методом Кирлиан, а выдает её за ауру (свечение) ладони экстрасенса, видимое невооружённым глазом, то это обычная подтасовка, имеющая целью ввести в заблуждение неопытного читателя...»³⁷. Подтасовка фактов, их искажение, откровенная ложь – вот методы оккультизма и лженауки. Но и лженаука в разных своих проявлениях – не единственный враг христианства и науки. Есть ещё один – постмодернизм.

Постмодернизм завоевывает всё больше умов не только на Западе, но и в России. Постмодернизм принципиально отрицает утверждение, что «знание есть отражение истины...»³⁸. Он стирает грани между научным познанием и обыденным³⁹. Постмодернизм ставит своей целью «обойтись без системы познания вообще»⁴⁰. Естественным следствием этого может оказаться уничтожение не только науки, но и христианства, так как отвержение абсолютной истины логически приводит к идее, что истина относительна, а значит, вполне допустимо утверждение, что разные пути ведут к одному и тому же Богу. Но эта идея полностью противоречит словам Иисуса Христа: «...Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6). У сторонников постмодернизма, столкнувшихся с этими словами Христа, есть два пути: или постараться найти в Священном Писании неведомые традиционному христианству смыслы, что с успехом делают оккультисты, или объявить всё христианство ложным и начать против него войну. Но снова напомним, что эта война не ограничится одним христианством, под удар постмодернизма попадёт и наука. Сколько времени сможет продержаться наука, если в обществе возобладает идея, что не существует разницы между научным и обыденным познанием?

Итак, подведём итоги. Христианство и наука не имеют между собой непреодолимых фундаментальных противоречий. Сотрудничество между ними не только возможно, но и естественно. Вряд ли найдется хоть один учёный, который не согласится с постановкой вопроса, сформулированной в Священном Писании много тысячелетий тому назад: «доколе, невежды, будете любить невежество? ... доколе глупцы будут ненавидеть знание?» (Прит.1:22). ✖

Питанов В.Ю.

²⁸ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского монастыря. 2002. С.172.

²⁹ Жданов Г.Б. Падение престижа фундаментальных наук: симптомы, причины и следствия // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.186.

³⁰ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., Изд. Сретенского монастыря. 2002. С.169.

³¹ Жданов Г.Б. Падение престижа фундаментальных наук: симптомы, причины и следствия // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.187.

³² Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» // Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд. Во имя князя Александра Невского. 3003. С.771.

³³ Мьякишев Г.Я. Наука и паранаука // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.224.

³⁴ Лебедев В.П. Вечность мифа об экстрасенсорном восприятии // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.244.

³⁵ См.: Кругляков Э.П. Что же с нами происходит? Новосибирск. СО РАН. 1998. Гл. Россия снова во мгле?

³⁶ Юлия Смирнова. Павел Глоба предсказал удар по Америке. // Комсомольская правда, 14.09. 2001.

³⁷ Лебедев В.П. Вечность мифа об экстрасенсорном восприятии // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб., РХГИ. 1999. С.250.

³⁸ Джин Эдвард Вейз младший. Времена постмодернизма. Христианский взгляд на современную мысль и культуру. Фонд «Лютеранское Наследие». 2002. С.47.

³⁹ Философский словарь. М., Республика. 2001. С.442.

⁴⁰ Джин Эдвард Вейз младший. Времена постмодернизма. Христианский взгляд на современную мысль и культуру. Фонд «Лютеранское Наследие». 2002. С.46.

РУССКАЯ ВЕРА И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Начиная статью о русской философии, напомним общеизвестное: самопознание осуществляется путём отнесения к иному — чужому или образцовому. В этом плане нам не избежать сравнительных сопоставлений. Для русской культуры нормативными образцами издавна служат Восток и Запад. Не углубляясь слишком далеко в историю, скажем, что западная философия XIX–XX веков в целом перестала быть христианским усилием человеческого духа. Христианство обращается к любви и вере человека в небесного Отца, предполагающей отречение твари — в том числе

и интеллектуальное — от своей мнимой самости. В отличие от восточного пантеизма, от ветхозаветного законничества, от оккультного гностицизма или от языческой магии, христианский символ веры полагает отношение Любящего к любимому как их самоотдачу (кенозис) друг другу. В плане культуры это означает, что человеческий ум-гений плодоносит только в присутствии Высшего, причем сам гений признает этого Высшего и преклоняется перед ним (принцип классики). В противном случае культура вырождается в человекобожество (гуманистический модерн), а затем и в старческую постмодернистскую «игру в бисер».

Таков, к сожалению, результат западного опыта совершенной умственной свободы. «Кто станет сберегать душу свою, тот погубит её; а кто погубит её, тот оживит её» (Лк. 17:33).

Западный модерн интеллектуально убил Бога, превратив философию в мыслительное царство самодостаточного человека. Что касается постмодерна, то он убил и человека, переместив философское мышление в пустое пространство «транзиндивидуальных устройств», будь то концептуальная власть mass-media или любой другой «дисциплинарной машины» цивилизации. По существу, здесь нечего делать собственно философии, ибо здесь не осталось человека — носитель мысли распался на фрагменты, функции, эпифеномены, симулякры, ризомы, трансгрессии, институции, семиозисы, практики... Если называть вещи своими именами, Запад опустил Бессмертного в смертное, а смертного в мертвое: в этом плане знаменитое ницшевское «бог умер» есть несомненная правда.

Нечто совершенно иное происходило и происходит в русской философии. Я говорю «в русской»,

«Недоступная для отдельного мышления, истина доступна только для совокупности мышлений, связанных любовью.»

А. С. Хомяков

имея в виду наследование нашей национальной мыслью духовной традиции православного христианства. Человека — и прежде всего его мысль — нельзя отделять от Бога — такова основная идея русской философии. Очерчивая эту позицию более строго, скажем, что фундаментальный принцип нашей философии есть принцип верующего разума. Утверждая себя именно как ум, то есть как рефлексивное (различающее себя и свое отношение к бытию) мыш-

ление человека, русский ум в то же время хочет оставаться частью православной души, направленной к Богу как держателю всего сущего. Иными словами, русская философия со времени своего возникновения и по сегодняшний день сопротивляется картезианско-кантовскому трансцендентальному собою — сводить (редуцировать) мир к человеку или даже вовсе выводить весь мир из него.

Когда возникла русская философия? На этот счёт есть разные мнения, но очевидно другое: первые восемьдесят лет своей христианской истории Русь-Россия прожила вовсе без философии (во всяком случае, без того, что принято называть фило-

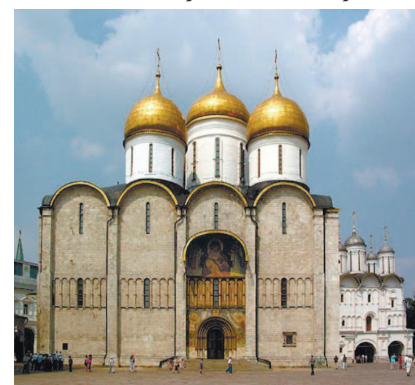
«Как воля, так и ум должны быть принесены в жертву Богу.»

П.М. Терновский

софией на Западе). Древняя Русь дала великую храмовую архитектуру, гениальную иконопись, замечательную христианскую литературу — но философии *par excellence* она не знала. Некоторые наблюдатели даже нарекли за это русскую культуру «культурой великого молчания». Конечно, тут сказало влияние православного исихазма, согласно которому о Сверхсущем лучше молчать, чем говорить («слово — серебро, а молчание — золото»). В богословии, как известно, это называется апофатикой: как известно, это называется апофатикой, он Творец бытия.

Вместе с тем, исток русского христианского мышления не сводится к апофатике. Всевышний дарит себя людям через откровение Бога-Сына. Единство любовного нисхождения (кенозиса) Бога и экзистенциального восхождения (молитвы) человека явлено в «Троице» Андрея Рублева, о которой недаром сказано: «Если существует „Троица“, следовательно,

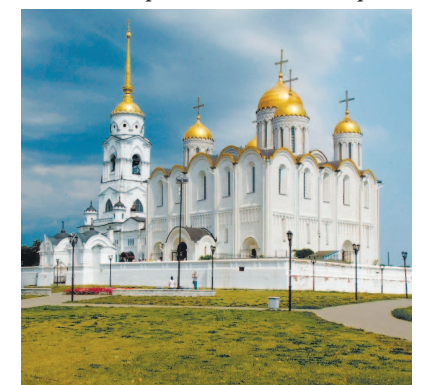
Успенский собор Московского Кремля

Переславль-Залесский. Никитский мужской монастырь

Владимирский Успенский Собор

есть Бог» (*отец Павел Флоренский*). Что касается философского представления данной проблематики, то она особенно трудна для рассудочного (формально-логического) анализа, поскольку *ratio*, как мы видели, по природе своей недоверчиво, критично и антропоцентрично. Проще говоря, чтобы рационально помыслить Бога, надо сначала поставить его под сомнение — вот где начало расхождения философии и веры. Как говорит антихрист в «Трёх разговорах» Владимира Соловьёва, «я и Христа признаю, но это Я признаю его». Рационально-юридическая установка европейского мышления и всей западной культуры не смогла в этом пункте превзойти свою гордыню, то есть отвергнуть себя (своё самообоснование, свои формально непреложные «права человека») во имя пострадавшего за людей Христа — но это сделало мышление православно-русское. Для верующего разума невозможен не только картезианский дискурс о «боге-обманщике» — для него немислим человекомир без богомира. Именно по этой причине Русь не породила своего кантианства и ницшеанства¹. Она не могла сказать вслед за Сократом: «Я знаю, что я ничего не знаю», потому что она не забыла Бога. «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона (середина XI века) содержит в себе великолепные образцы интеллектуальной диалектики, но это диалектика верующего разума, опирающаяся на единосущие мира во Христе, а не на судебную тяжбу суверенного *cogito* с далеким и вообще гипотетическим демигуром.

Почти тысячелетие после Крещения Руси наша национальная мысль прямо сопротивлялась отделению философии от богословия. Локализовать Бога в недрах тварного человеческого Я и потом разглядывать его в оптике объекта для субъекта, то есть в виде «трансцендентального феномена», было бы для русского сознания кощунством.

В этом, если угодно, и сказалась русская идея: живи не так, как хочется, а так, как Бог велит. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, а то, что Бог думает о ней в вечности»².

Формулируя свой взгляд на русскую философию в общем виде, приходится констатировать, что философии в европейском смысле этого слова в России никогда не было и быть не могло.

Малосущественные исключения, вроде А. И. Венденского с его неокантианством или Г. Г. Шпета с его вторичной феноменологией, только подтверждают правило. Еще Пушкин заметил, что метафизика по-русски пока не изъяснялась — и правильно делала, добавлю я от себя. О том, что русское любомудрие в принципе отличается от романогерманского антропоцентризма (во всех его вариантах), в 40–50-х годах XIX века последовательно размышлял И. В. Киреевский.

Именно Ивану Киреевскому принадлежит заслуга первой системной, как сказали бы сейчас, саморефлексии русской мысли. Зрелый Киреевский вовсе не был романтиком в стиле «Германии туманной»³ — это был христианский мыслитель, который на интеллектуальном уровне своей эпохи показал, что целостный русский дух не Бога и космос размещает в себе, а себя и космос — в Боге (точнее, в промысле Его). В сущности, в концепции Киреевского мы имеем дело с переводом на язык XIX столетия фундаментального учения святого Григория Паламы (XIV век) о божественном свете, поддерживающем склонную к распаду материальную вселенную.

Как бы то ни было, в начале русского национального философствования всегда присутствует сокрушающая любые искусственные перегородки онтологическая мощь личного Абсолюта, а это значит, что она (русская философия) — не совсем философия. Философская интерпретация веры — вот что она такое!

У самого Киреевского эта стратегическая для русского ума линия связанности («стяженности») сущего в Божьем луче философски трактуется как нераздельность духовных, экзистенциальных и познавательных энергий существования. Можно сказать даже, что русская профессиональная философия

¹ Называть К. Н. Леонтьева «русским Ницше» — такая же грубая ошибка, как и В. В. Розанова — «русским Фрейдом». Первый, как известно, всю жизнь прожил с Богом и принял монашеский постриг; второй по той же причине стремился религиозно просветлить эрос, а не снизить его до «хотения».

² Соловьёв В. С. Русская идея // Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 245.

³ В самой Германии романтизм как мировоззрение был оборотной стороной трансцендентального идеализма. Не случайно Ф. М. Достоевский иронизировал, что на Руси таких «надзвездных» романтиков, как у немцев, не бывает.

Киреевский Иван Васильевич (22.03.1806—11.06.1856), мыслитель и публицист, один из основоположников и виднейших представителей славянофильства

в лице Киреевского также (подобно европейскому рационализму) настаивает на единстве бытия и мышления, но именно под знаком открытости, а не тождества их друг для друга. Бытие и сознание сотворены любящим (а не лукавым, как у Декарта) Богом, они опираются на общий для них и одинаково превосходящий их Логос; в этом их родство, реализуемое и энергично, и теоретически, и нравственно, и эстетически. Здесь — корень онтологизма русской религиозной философии: бытие и сознание суть две стороны одного мира, созданного и охраняемого (гарантируемого) любовным попечением трансцендентного Отца.

Представим слово самому Киреевскому. Вот заключение его знаменитой статьи «О характере просвещения России и его отношении к просвещению Европы» (1852): «Христианство пришло на Запад через учение Римской Церкви; в России оно основано на светильниках Церкви Православной. Богословие на Западе имеет характер рассудочной отвлеченности — в Православии оно сохранило внутреннюю цельность духа; там раздвоение сил разума — здесь стремление к их живой совокупности; там движение ума к истине посредством логического сцепления понятий — здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной целостности; там искание наружного, мертвого единства — здесь стремление к внутреннему, живому; там Церковь смешалась с государством, соединив ду-

ховную власть со светской и сливая церковное и мирское значение в одно устройство смешанного характера — в России Церковь оставалась не смешанной с мирскими целями и устройством (то есть не превращалась в государство и не вступала с ним в «конкордат», как в папизме, а находилась с ним в состоянии симфонии. — А. К.); там схоластические и юридические университеты — в древней России молитвенные монастыри, сосредоточившие в себе высшее знание; там рассудочное и школьное изучение высших истин — здесь стремление к их живому и цельному познанию; там государственность происходит от насилий завоевания — здесь из естественного развития народного быта; там враждебная разграниченность сословий — в древней России их единодушная совокупность; там искусственная связь рыцарских замков — здесь согласие всей земли; там собственность как основание гражданских отношений — здесь собственность как выражение отношений личных; там право как справедливость внешняя — здесь внутренняя; там революция — здесь естественное возрастание быта; там щеголеватость роскоши и искусственность жизни — здесь простота; там внутренняя тревожность духа при рассудочной уверенности в своем нравственном совершенстве — у русского глубокая тишина и спокойствие внутреннего самосознания при постоянной недоверчивости к себе и при неограниченной требовательности нравственного усовершенствования; одним словом, там — разделение духа, в России — стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего»⁴.

Как говорится, ни убавить, ни прибавить — всё верно у Киреевского. Читатель, разумеется, обязан помнить, что речь у Киреевского всё время идет о принципе, или, лучше сказать, о пределе западного и русского духа, а не о его многочисленных нарушениях там и здесь; но исключения, как известно, только подтверждают правило. Иваном Киреевским схвачены некоторые чрезвычайно важные стороны замысла Божьего о России — так что даже если бы она вовсе отказалась от него, эти грани её жизни и души никуда бы не делись, но только извратились бы самым ужасным образом. Пока же подчеркнём ещё раз, что мышление Ивана Киреевского есть ответ Западу русского ума — ума, просветленного православной молитвой.

В учении Киреевского собрались те качества, которыми овладела русская мысль после петровской реформы (точность методологии, системный

⁴ Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // Избранные статьи. М., 1984. С. 234–235.

характер дискурса), и вместе с тем это был именно верующий ум, слитый в одно целое с надеждой и любовью.

При всей глубине рассуждения, у Киреевского нет ни капли той автономно-смысловой схемы, которая порождает «из себя» законы Вселенной. Вопреки спорности, а с современной точки зрения и наивности некоторых положений Киреевского, высшим его достижением следует признать ту интеллектуальную позицию, которую он противопоставляет западной — позицию воцерковленного разума. У Киреевского мы встречаемся с типом мышления Святых Отцов, обращенным к культурной реальности XIX века. Если современник Киреевского П. Я. Чаадаев попытался привить русской мысли картезианский метод всеобщего сомнения (и у него, естественно, ничего не получилось), то Киреевский подошел к проблеме **оснований знания** (онтологических и гносеологических критериев истины) с верой и любовью, и она открылась ему. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор. 13:1).

Истина не исчерпывается «трансцендентальным единством апперцепции» или непротиворечивостью вывода. Истина вообще не есть суждение: она есть качество положенного Богом бытия, соотношенное с подобным же качеством постигающей его человеческой мысли. Истину нельзя знать, в ней можно только быть.

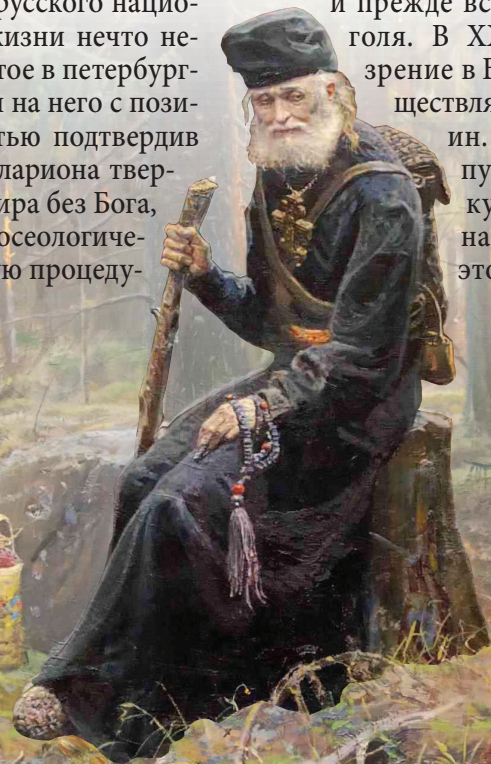
Подводя итог сделанному этим классиком русской религиозной философии, скажу, что в трудах Киреевского прочерчены совершенно ясные линии соотношения между богословием, философией и наукой на Руси. Новизна Киреевского заключается не в том, что он сказал о характере русского национального ума и его отношении к жизни нечто неслыханное (хотя и изрядно подзабытое в петербургскую эпоху), а в том, что он взглянул на него с позиции христианского Логоса, полностью подтвердив то, о чём со времен митрополита Илариона твердило русское богословие: если нет мира без Бога, то нет и мысли без Бога. Пройдя «гносеологический искус», проделав «рефлексивную процеду-

ру» по всем правилам германских профессоров, Киреевский отверг как восточный (языческий) пантеизм с его растворением человека в безличном Абсолюте, так и западный (тоже языческий) антропотестический имманентизм с его редукцией Абсолюта к априорным структурам чистого разума. Благодаря такому подходу Иван Киреевский оказался фактическим основоположником русской светской христианской философии, точнее говоря, её первой и главной онтологической модели.

Если богословие исходит в своем учении о Боге, человеке и мире из откровения самого Бога, а наука развивает теорию Вселенной с точки зрения природы, то философия осмысляет сущее (в том числе и Бога, и природу) с позиции самого человека — но верующего человека, как это и показал Киреевский. Верующее сознание не замкнуто на самоё себя, оно опытно воспринимает и логически осознает нечто более мощное, чем конечный и грешный тварный рассудок — такова фундаментальная духовно-онтологическая предпосылка гносеологии, этики и эстетики в русской философии. Истина (она же благо и красота) в конечном счёте есть не «что», а Кто.

Несколько коротких статей Киреевского «томов премногих тяжелей». Иван Васильевич, этот сын русского масона и выученик Гегеля, открыл собой целый ряд выдающихся наших национальных мыслителей, которые решительно отмежевались от «самообосновывающихся» интеллектуальных конструкций. Предметом их философствования стало сущее, покоящееся в любящей руке Сверхсущего. Если привести литературную параллель такой интеллектуальной позиции, то это общий мировоззренческий горизонт великих русских писателей первой половины XIX века, и прежде всего Пушкина, Лермонтова и Гоголя. В XX столетии философское умозрение в Божьем луче последовательно осуществлял Иван Александрович Ильин. Это был подлинно царский путь творчества и познания — не куда-то в сторону, а к себе домой, на свою духовную родину. Но путь этот трудный...

Казин А.Л.,
докт. философ. наук

Стихи Владимира Хохлева

Лунная ночь

Цвета нет, деревья плоски,
Красит серебром луна
Две бегущие полосы
От платформы полотна.

Звуков нет, лишь лай собачий
Будит тишину окрест,
Голову в сиянье прячет
Разметавший руки крест.

Звёзды смотрят друг на друга
В неба чёрной глубине.
Борозда ночного плуга -
Млечный путь в упругом сне.

Над деревней Бог хлопочет,
Льёт серебряный покой
В душу каждому, кто хочет
Жизни чистой и простой.

Луч

Сквозь дебри туч, решётки
голых веток
небесный тонкий луч пробился -
зорок, меток.
Ударил у сарая в блюде -
след грозы...
Сломался, не желая гнуться,
К стеклу оконному прижался.
Прошёл через стекло,
Вспугнул пылинку рой,
Отдал своё тепло
стоявшей за свечой
Иконе Богоматери с Младенцем.
Сверкнул на лицах...
Белым полотенцем
с узором рукодельным по углам
была икона убрана.
Кругам из золота вокруг голов
Свет не вечерний будущих миров
луч передал
и медленно потух.
На солнечный закат заголосил петух.

ХРИСТИАНСТВО ИЛИ АТЕИЗМ:

ЗА И ПРОТИВ

Тема статьи, которую я хочу предложить сегодня своим читателям, звучит так: «Христианство или атеизм: за и против». Эта статья была подготовлена как доклад для диспута с атеистами, который так и не состоялся; переговоры с представителями атеистического сообщества велись мною полгода и закончились ничем.

Сейчас я не буду вдаваться в подробности этой истории, в этом нет особого смысла, единственно удивляет, что атеисты, считая христиан недалёкими фанатиками, не особо стремятся публично с нами дискутировать.

Но перейдём к вопросу, ставшему темой доклада. Возможно, на который когда-нибудь появится ответ со стороны атеистического сообщества России, если конечно такое ещё существует вне Интернета.

Перед многими нашими современниками стоит вопрос, быть атеистом или стать человеком, верующим в Бога? В своём докладе я не столько попы-

таюсь ответить на возникающие в связи с этим выбором вопросы, сколько попробую высветить темы, которые неминуемо придётся разобрать любому атеисту или религиозному человеку при их мировоззренческом самоопределении.

Очень часто, читая критиков христианства, я вижу, что их представление о нас далеко от реального. Можно найти немало христиан, которые являются таковыми чисто номинально, на практике же находясь очень далеко от того нравственного идеала, к которому призывает христиан Бог. Можно найти немало атеистов, которые совершали преступления, но будет ли правильным утверждать на нескольких примерах, что все христиане аморальны, а все атеисты – преступники? Полагаю, что нет. Сравнивать надо идеалы, к которым люди стремятся, а не констатировать всем известный факт, что не все люди соответствуют тем идеалам, верность которым они формально провозглашают. Глупо по сочинению

школьника судить о русской литературе, также глупо по фотографиям, на которых изображён некто в рясе рядом с дорогой машиной, судить о христианстве.

Христиане верят в существование Бога, который открывает себя через свои Откровения. Видов Божественного Откровения бывает два: Естественное Откровение и Сверхъестественное. В частности, в Естественном Откровении Бог обращается к каждому конкретному человеку, часто такое откровение называют совестью в человеке. По сути, Естественное Откровение – это весь мир, который появился в результате Божественного Творческого акта и поэтому несёт на себе печать Творца.

Учёные-христиане, изучая мир, тем самым постигают творческую Волю Бога. Известный учёный французский микробиолог и химик Луи Пастер так писал об этом: «Чем больше я изучаю природу, тем больше поражаясь тому, что создано Творцом. На-о: Lamont 1995; также см. Tiner 1990, 75).

Об этом же пишет и знаменитый физик Макс Планк: «И религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних Он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов». (Планк М. *Религия и естествознание // Вопросы философии.* – № 8 – 1990. – С. 35).

Высшая форма Божественного Откровения – это Сверхъестественное Откровение данное через Ветхозаветных Пророков и далее через Евангелие Христово. Общее Откровение – это, по сути, Священное Предание Церкви Христовой, частью этого Священного Предания является Библия.

Христианство основано на опыте общения с Богом. Священное Предание – это суть квинтэссенция этого опыта. Например, когда мы общаемся с человеком, наш опыт общения с ним запечатлевается в нашей памяти, в письмах, в фотографиях, видеозаписях и т.д. Также и Священное Предание отражает опыт Богообщения христиан: в Библии, иконах, молитвенных текстах, книгах святых отцов, которые размышляли над Откровением Божиим. Всё это вместе служит лишь одной цели, которая и является смыслом жизни христианина, эта цель – Богопознание. При этом Богопознание для христиан – это не сухое интеллектуальное мудрствование, а соединение с Богом. Люди, которые читают Библию, но никогда не следуют тому, что там говорится, похожи на повара, который постоянно читает поваренную книгу, но никогда не готовит сам блюда, в ней описываемые, и не ест их.

Говорят, что люди, которые много десятков лет живут дружной и любящей семьёй, становятся похо-

жими друг на друга. Так и настоящий христианин – это тот, кто, возрастая в любви к Богу, уподобляется в ней с Ним и изливает эту любовь на людей.

Христианам в Богопознании помогает вера в Бога. Часто, читая людей критикующих христиан, я вижу примерно следующее определение «веры».

«СЫН МОЙ! НЕ УПУСКАЙ ИХ ИЗ ГЛАЗ ТВОИХ; ХРАНИ ЗДРАВООМЫСЛИЕ И РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ, И ОНИ БУДУТ ЖИЗНЬЮ ДЛЯ ДУШИ ТВОЕЙ И УКРАШЕНИЕМ ДЛЯ ШЕИ ТВОЕЙ. ТОГДА БЕЗОПАСНО ПОЙДЕШЬ ПО ПУТИ ТВОЕМУ, И НОГА ТВОЯ НЕ СПОТКНЕТСЯ»

(Притчи Соломона. 3:21-23).

Вера – это не критическое отношение к реальности, принятие за истину неких утверждений без серьёзного исследования их состоятельности, часто даже произносят «слепая вера».

В христианстве «слепая вера» отвергается, учение Церкви всецело подтверждается опытом святых. Нужно отметить, что Церковь не отвергает науку как таковую (хоть богословскую, хоть светскую) и, следовательно, не отвергает научный эксперимент.

Есть свой «научный эксперимент» и в самой Церкви, хотя он и отличается от научных экспериментов в естествознании хотя бы тем, что в духовном делании человек субъект, а не объект исследования, и целью духовного делания является не просто познание внутреннего мира человека, а его преобразование, его облагораживание и духовное возвышение по примеру, который христианин видит в Боге. Христиане призваны не слепо следовать за каким либо авторитетом, а, как учит Священное Писание, «всё испытывать, хорошего держаться» (1 Фесс. 5:21). Потому все обвинения христиан в «слепой вере» несостоятельны.

Христианство не отрицает разум, оно считает, что Бог ничего не дал человеку просто так, в том числе и разум. Более того, христианство призывает к здравомыслию. Например, в Библии об этом говорится так: «Сын мой! не упускай их из глаз твоих; храни здравомыслие и рассудительность, и они будут жизнью для души твоей и украшением для шеи твоей. Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется» (Притчи Соломона. 3:21-23).

Обращаясь к христианам, апостол Пётр учит: «...[будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Т.е. христианин должен не просто верить в Бога, но и объяснить

людям, далёким от христианства, почему христиане считают веру в Бога нужной. А для этого нужен разум и практический опыт Богообщения. Слепая же вера – это суеверие. Суеверие чуждо христианству.

Атеисты делают акцент на том, что им близка наука, заявляя при этом, что науке чужда вера, что в её основе лежит опытный эксперимент, что учёному не нужна вера, он всё может проверить на опыте. Но так ли это на самом деле?

Вера есть не только в христианстве, но и в науке. Причём вера не в христианском понимании – как опыт переживания Богообщения, – а вера как принятие вслепую неких идей, проверить которые опытным путём невозможно!

Например, как можно доказать, что изучаемый учёными мир является реальностью независимой от нашего восприятия? А может, мы все спим в матрице?! Реальность мира – это не факт. Альберт Эйнштейн писал: «Вера в существование внешнего мира, независимого от воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания» (*Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. М., 1967, с. 136*).

Кант добавляет: «...нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума принимать лишь на веру существование вещей вне нас... и невозможность противопоставить какое-нибудь удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению» (*Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 3. М., 1964, с. 101*).

Если отринуть веру учёных в то, что мир реален, то наука просто исчезнет. Потому что нельзя познать то, что не реально.

А что будет, если из науки убрать веру в познаваемость мира? Ведь утверждение что мир познаваем, не является научным фактом. Это – именно вопрос веры. Альберт Эйнштейн писал об этом: «...без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира, не могло бы быть никакой науки» (*Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. М., 1967, с. 543*).

Далее Эйнштейн продолжает: «Основой всей научной работы служит убеждение, что мир представляет собой упорядоченную и познаваемую сущность. Это убеждение зиждется на религиозном чувстве. Моё религиозное чувство – это почтительное восхищение тем порядком, который царит в небольшой части реальности, доступной нашему слабому разуму» (*Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. М., 1967, с. 142*).

А можно ли из науки исключить веру в то, что мир закономерен? Вселенную можно изучать лишь,

если в ней есть закономерный порядок, а не хаос. Из веры в закономерность Вселенной следуют выводы, что существуют объективные законы природы, которые можно познавать. И эти законы природы универсальны, неизменны, внепространственны, вневременны.

Выдающийся американский математик и философ, основоположник кибернетики и теории искусственного интеллекта Норберт Винер писал: «...без веры, что природа подчинена законам, не может быть никакой науки» (*Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958, с. 195*).

Как мы можем убедиться – фактом является то, что в основе научного познания мира лежит вера!

Божественное Откровение учит, что человек создан по образу Божьему. Что это значит? Основные черты образа Божьего в человеке – это разум, свободная воля, умение любить, творческая способность, царственное достоинство, нравственное чувство (совесть), невидимость, непознаваемость и неумираемость души.

Из Божественного Откровения следует, что все люди имеют одну природу, все мы потомки Адама и Евы, а значит все люди равны, в каждом есть Образ Божий, природа каждого едина. Отсюда протекает вывод, что рабство противно христианству, что любая идея о чём-либо расовом превосходстве не находит в христианстве никаких основ для себя. Любая языческая идея, что есть истинные арийцы и неполноценные расы, чужда христианству.

Если человек создан по образу Божьему, значит он не раб природы, он не живёт инстинктами, как животные, в которых нет Образа Божьего. Человек иной, чем обезьяны, например. В чём это отличие? Оно не в биологии, биология тела как раз у человека и обезьяны не слишком отличаются друг от друга, так как все тела творились Богом из одного и того же – из «ничего». Разница в том, что мы называем личностью.

Личность – это всегда тайна, даже если полностью описать человека – его черты характера, симпатии и антипатии, пороки и стремление, уровень его IQ, – всё равно будет нечто неопишное. Человек способен на поступок, человек – не машина, человек – не раб природы. Животные живут инстинктами, человек выше животных, в нём есть инстинкты, но чем более духовно развит человек, чем он ближе к Богу, тем менее инстинкты им управляют. Человеку дарована свобода воли, дарована тем, кто полностью свободен, дарована Богом.

Невозможно понять, кто и что есть человек в христианстве, если не понять, кто есть Бог, потому что через Образ Божий в человеке отражается Бог.

Из Божественного Откровения следует, что Бог Абсолютен и потому непостижим. Человек огра-

ничен и постигает Бога в Его проявлениях, в Его делах.

Бог есть Творец и человек сотворён Богом. Какие логические выводы следует из этого? Если Бог есть Творец и творит мир не из себя, как учат, например, пантеисты, а из «ничего», значит, мир познаваем. Раз мир познаваем, значит, у науки есть основания для своего существования.

Например, для многих индуистов мир есть иллюзия. Как можно познать иллюзии?! Многие мусульмане считают, что Аллах творит мир каждую секунду, т.е. каждую секунду мир не тот, что был раньше. А разве такой мир можно познать? А вдруг в следующую секунду Аллах изменит все физические законы мира? Потому наука начала развиваться в странах, в которых христианство было основой мировоззрения.

Бог – Творец, человек создан по образу Божьему, отсюда логически следует творческое начало в человеке. Искусство, наука – ничего этого не было бы, если в человеке не было бы творческого начала.

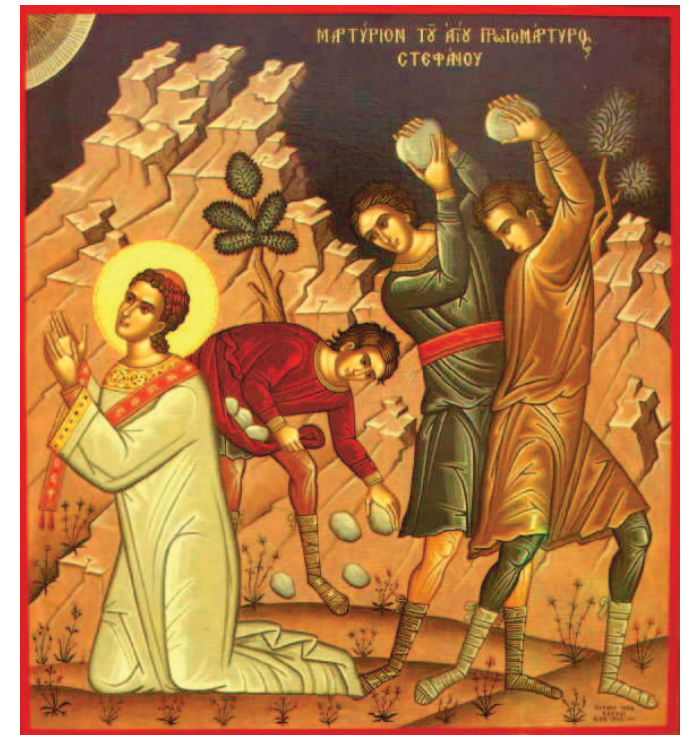
Если же Бога нет, если человек есть результат слепой стихии, откуда же появились разум, воля человека, его творческое начало? Где они присутствуют в слепой стихии, в бессознательной материи?

Из Божественного Откровения нам известно, что Бог неизменяем. А если Бог не меняется, может ли меняться Его Божественное Откровение, если Он Его уже дал во всей полноте?

Из неизменяемости Бога и полноты Его Откровения, данного через Иисуса Христа, логично следует понятие «догмата».

Читая критиков христианства, я нахожу много нападок на понятие «догмат», «догмы». Христианам говорят: у вас догматическое мышление, имея в виду, что христиане – упёртые идиоты, которые не хотят прогрессивно развиваться и менять свои взгляды в угоду моды мира сего. Хочу заметить, что такое мнение о христианах не имеет ничего общего с реальностью. Чтобы это понять, нужно разобраться, что христиане понимают под «догматами».

Само понятие «догмата» бесконечно, потому что описывает Того, кто Вечен и Бесконечен. Догматы выражены в «догматических формулировках», которые являются по форме краткими определениями основных вероучительных истин Богооткровения. Например, если утверждение что есть Бог-Творец, было истинно две тысячи лет тому назад, а Бог при этом Вечен и Неизменяем, стало ли это утверждение ложным в наше время?! Вряд ли, если Бог был Творцом две тысячи лет тому назад, Он и сейчас является им. И никакого прогресса и эволюции в этом утверждении быть не может.

У нормального человека две руки, две ноги и одна голова; если мы встретим иную ситуацию, то вряд ли посчитаем её нормой, скорее отнесём это к патологии человека. Так было две тысячи лет тому назад, такая же ситуация и сейчас. Любой человек, который считает, что две руки, две ноги и одна голова не являются нормой для человека, верит в ложь, а тот, кто согласен, что данное утверждение истинно, явно проявляет догматичность, т.е. здравомыслие, и честно оценивает окружающую его реальность.

Если говорить о догмате, обращаясь к логике, то догмат – это истинное утверждение, которое не меняется со временем. Христиане – очень догматичные люди, потому что в основе христианства лежит здравомыслие, и мы не понимаем, почему надо со временем отрицать истинные утверждения, ведь отрицание истины есть ложь. А отцом лжи для христиан является сатана, и жить по лжи христиане не могут.

К тому же вызывает сомнение сам тезис об эволюции человека и человечества в целом. Я говорю не о биологии, а о внутреннем мире человека. Разве из мира исчезло зло и его стало меньше, чем было раньше? Если вы в это верите, то расскажите об этом узникам Освенцима, которые попали туда отнюдь не в так называемое тёмное средневековье. Хотя лично я не понимаю, чем средневековье было тёмным и почему прогрессивным считается время, когда человечество создало оружие, способное его полностью уничтожить?

В средневековье были бедные и богатые, так и сейчас. В средневековье творили гениальные художники, поэты и писатели, есть это и сейчас. Тогда были дураки и умные, образованные и невежды, больные и здоровые, и сейчас – то же самое. Конечно, в научном знании и технике есть прогресс, но человек остался тем же. Как верно сказано в Библии: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но [это] было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл.1:9-11).

Итак, кроме того что Бог не изменяем, Он является Личностью. Что это значит? Личность проявляет себя посредством сил, свойственных разумной природе: ума, воли и жизненной энергии. Когда хри-

Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор.13:4-8).

В любви нет страха, Священное Писание учит: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1Иоан.4:18).

Часто в Библии человека называют рабом Божиим, что это значит? Что значит быть рабом Любви? Это знает каждый человек, кто хоть раз в жизни любил, именно любил, а не вожделел, любил неэгоистично и самоотверженно.

Человек любящий во имя любимой готов отдать всё, любящий человек заботится о любимой, хранит её, терпит несовершенства любимой. Бог есть Любовь и человек – раб Любви Божьей, но это не рабство, основанное на насилии. Человек – не ма-

стианин говорит, что Бог есть Личность, то он имеет в виду прежде всего, что Бог уникален, Он осознает Себя и сознательно Себя проявляет. Личностное начало разумно, оно сознательно, способно к совершенной осознанных актов. Если Бог есть Личность, то Он способен на осознанные действия, на осознанный контакт с человеком. Если Бог есть Личность, появляется возможность Богооткровения. Бог Личность может прощать ошибки человека, помогать ему в познании мира и себя.

Если же Бог не есть Личность, а практический опыт показывает нам, что люди способны к самоосознанию и разумному проявлению своей воли, то значит, человек обладает чем-то, чего нет у Бога, а это странно, потому что тогда человек становится выше Бога, получается, что у него есть нечто, чего нет у Бога. Отрицание Личного Бога свойственно для оккультистов и ряда направлений в индуизме.

Бог есть Любовь. Что есть любовь? Вот как на этот вопрос отвечает Библия: «**Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.**

рионетка, человек – объект Любви. Бог не насилует волю человека, потому что Он есть Любовь. Бог дарует человеку всевозможные блага, потому что Он есть Любовь. Бог терпит наши сумасбродства, потому что Он есть Любовь. Бог дал человеку свободу воли, потому что Он есть Любовь.

В Священном Писании сказано: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф.5:1). Подражание Богу – вот цель христианской жизни. Это высочайший идеал. Несомненно, мне могут возразить: вы нарисовали очень идеалистическую картину и где те люди, что уподобились Богу? Ведь большинство христиан явно далеки от того идеала, к которому они призываются в Священном Писании. Я отвечу: да, таких людей мало, но лучше быть человеком, который имеет такой идеал, и стремиться к нему, чем быть человеком, который этот идеал отвергает. У того кто идёт, есть шансы достичь, тот, кто стоит на месте, тот уже проиграл.

Вольтер когда-то сказал: «Если бы Бога не было, его надо было бы придумать». И в этом он прав. Что происходит с обществом, которое отвергает Божьи Заповеди: не убий, не укради, чти отца и мать, не произноси ложного свидетельства и т.д. Ведь если Бога нет, то почему бы человеку не убить родите-

лей и не захватить их квартиру, почему бы ему не украсть и не стать олигархом, почему бы человеку не лгать, если ему это выгодно? Как писал Достоевский: «если Бога нет, то всё дозволено».

Конечно, формат доклада не позволил мне глубоко осветить заданную тему, но я надеюсь, что в общих чертах я дал понять, что проблема выбора: вера или атеизм не так проста, как кажется это некоторым атеистам.

Прежде чем завершить свой доклад, я хочу озвучить ряд тезисов, которые хотелось бы в перспективе обсудить с представителями атеистического сообщества.

Во-первых, если Бога нет, то человек раб природы, много и быть не может. Нельзя быть частью природы, не имеющей ничего отделяющего человека от неё и быть свободным от неё. Но если Бог есть, то человек не животное (потому что он создан по образу и подобию Бога, а Бог не подвластен природе), он над природой, если Бога нет (а значит, и нет образа Божьего в человеке), то ничего кроме рабства у природы атеизм вряд ли что-то сможет предложить.

Во-вторых, если Бога нет, то нет единого нравственного стандарта, потому что нет авторитета, который может эти стандарты задать, тогда слова: не укради, не убий, чти отца и мать и т.д., не имеют абсолютно значения. Но может ли быть крепким сообщество, не имеющее единых нравственных стандартов?

В-третьих, если Бога нет, то жизнь становится бессмысленным занятием. Какая разница, если нет жизни вечной, сколько мы проживём и будут ли у нас дети или нет, если Бога нет, то все люди рано или поздно станут кормом для червей и ничем более.

В-четвёртых, житейский опыт показывает, что простой системе выживать проще, чем сложной, таракану и крысе выжить проще, чем человеку, откуда же появилась идея, что человек это вершина некой эволюции, эволюции видов? Может, вершина эволюции таракан или крыса?

В-пятых, если за домом не ухаживать, он медленно и верно эволюционирует в кучу хлама. Это показывает житейский опыт. Раз это так, не правильным ли будет тогда предположить, что есть некая разумная сила, сотворившая мир и которая поддерживает этот мир от разрушения.

В-шестых, идея, что Бога нет, противоречит логике. Утверждать, что Бога нет, можно лишь при условии, абсолютности знания делающего это утверждение. Ведь чтобы доказать что Бога нет, нужно исследовать всю Вселенную, весь существующий мир, иначе остаётся вероятность что Бог всё же есть в неисследованной части мира. В природе нет такой академической науки, которая сделала бы это. Поэтому, если человек утверждает, что Бога нет, то он

обладает Всеведением, т.е. атрибутом Бога, а это значит – всё же Бог есть. Или же человек, не сомневающийся, что Бога нет, выдаёт свою веру в это. Несомненно, Бог даровал людям право верить, что Его нет. Хотя, на мой взгляд, эта вера мало конструктивна.

В-седьмых, утверждение: «наука доказала – Бога нет» является антинаучным. Почему? Наука по определению ограничена в своих знаниях, она занимается изучением физического мира; любое знание, утверждающее свою абсолютность, мгновенно превращается в религию. Потому что именно религия говорит о вечных категориях. Научное знание является истинным лишь до тех пор, пока оно не пересмотрено. Физика времён Ньютона сильно отличается от физики времён Планка. А что будет дальше, – ни один учёный не может это сказать. Поэтому то, что сегодня считается научным фактом, завтра учёными может быть пересмотрено.

Хочу завершить свой доклад словами Чарльза Дарвина: «*Что же касается богословской стороны вопроса – для меня это всегда болезненно. Я в замешательстве. У меня не было намерения писать с атеистической точки зрения.*

Изучая эту удивительную Вселенную и в особенности природу человека, я никак не могу назвать их результатом действия грубой силы. Я скорее считаю, что всё произошло посредством действия установленных законов, и только мелкие детали – хорошие или плохие – оставлены на волю того, что можно назвать случаем» (Darwin 1993, 224). ✖

Питанов В.Ю.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВЕДАХ

ВЕДЫ (букв. ЗНАНИЕ) — ЭТО САМЫЕ ДРЕВНИЕ СВЯЩЕННЫЕ ИНДИЙСКИЕ ПИСАНИЯ, КОТОРЫЕ ФОРМИРОВАЛИСЬ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ИНДИИ В ПЕРИОД КОНЦА II — НАЧАЛА I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ.

В настоящее время существует немало сект, которые спекулируют на авторитете Вед. Появились даже так называемые «Русские Веды». Поэтому имеет смысл кратко рассказать о том, что такое Веды в реальности.

Веды (букв. знание) – это самые древние священные индийские писания, которые формировались на территории Северо-Западной Индии в период конца II – начала I тыс. до Р.Х. Все Веды написаны на санскрите, на русский язык переведено очень мало. Вед, изначально написанных на русском языке, нет и никогда не было. По крайней мере, науке такие тексты не известны.

Веды делятся на четыре части, это – «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Артхарваведа».

Ригведа – «книга гимнов» – состоит из 1028 гимнов, сложилась в эпоху переселения арийских пле-

мён в северо-Западную Индию приблизительно в XV–X вв. до Р.Х. Данная Веда состоит из гимнов, в которых восхваляются и описываются подвиги и величие божеств древних ариев.

Самаведа – «книга песнопений», 1810 стихов. Текст данной Веды почти полностью позаимствован из Ригvedы. Тексты располагаются в соответствии с последовательностью исполнения его певцами на богослужении.

Яджурведа – «книга жертвенных изречений». Данная Веда состоит из изречений и молитв, которым приписывается магическое значение, ими сопровождаются жертвоприношения, совершаемые жрецами.

Артхарваведа – «книга заклинаний». Состоит из заклинаний, которые используются в основном не в общеплеменных ритуалах, а в домашних

религиозных обрядах. Данная Веда состоит из двадцати книг, в зависимости от редакции Артхарваведы численность стихов колеблется в промежутке от 6000 до 6500 стихов.

Ведам приписывается божественное происхождение. Считается, что Веды были переданы людям богами через мудрецов (риши), которые их обрели посредством внутреннего прозрения. Веды в абстрактной поэтической форме рассказывают о сотворении мира, о взаимоотношении с богами и т.д. Все последующие философские труды ортодоксальных индуистских школ в той или иной степени представляют собой комментарии к Ведам. Считается, что Веды непогрешимы и рассказывают обо всем мироздании. Они чрезвычайно аллегоричны и потому без комментариев практически непонятны, и я хочу обратить на это внимание своих читателей. По сути, даже в Индии никогда не было людей, которые жили бы по Ведам, но были люди, которые положили в основу своей духовной жизни те или иные интерпретации Вед. Чтобы мои читатели получили лучшее представление о форме подачи материала в Ведах, приведу маленький фрагмент из Ригvedы, первая мандала, самое начало.

1. Агни призываю я – во главе поставленного Бога жертвы (и) жреца, Хотара обильнейшесокровищного.
2. Агни достоин призываний риши – Как прежних, так и нынешних: Да привезет он сюда богов!
3. Агни, посредством (него) пусть достигает он богатства И процветания – изо дня в день – Сияющего, мужеобильнейшего!
4. О Агни, жертва (и) обряд, Которые ты охватываешь со всех сторон, Именно они идут к богам...

А теперь представьте многие десятки тысяч высокоаллегорических стихов – какое открывается поле для различных философских спекуляций на тему смысла Вед.

Веды в ортодоксальном индуизме являются высшим авторитетом и заключают в себе непреложную для индуиста истину. По сути Веды – это то, что все в Индии уважают, но мало кто читает.

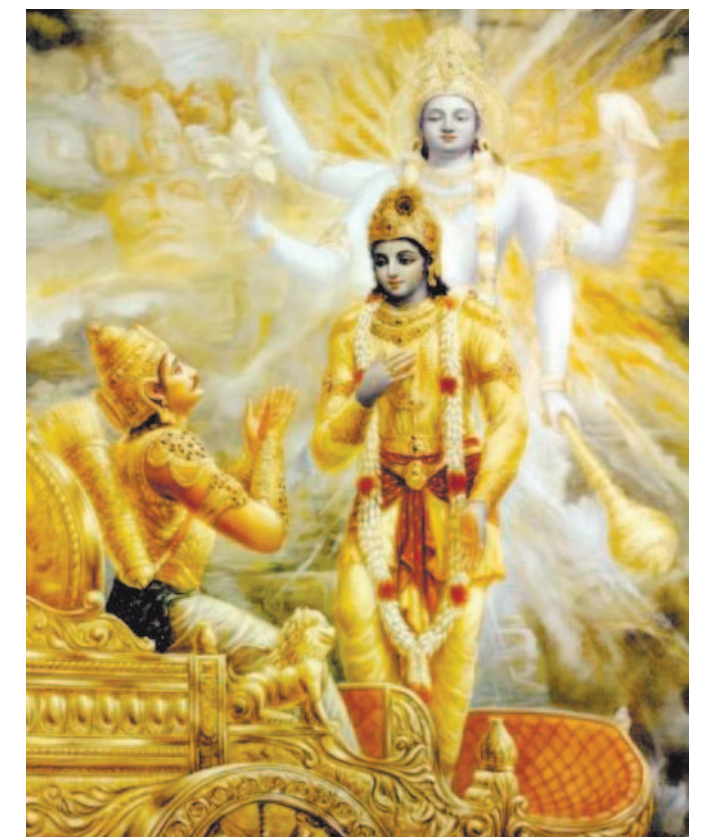
Нужно отметить, что в современной Индии Ведам не следует никто. Как пишет известный индолог Дандекар Р.Н. в своей статье «От вед к индуизму»: «идеалы, провозглашенные в ведах, давно перестали быть исключительной движущей силой индийского образа жизни и мыслей». Одна из причин этого

заключается в том, продолжает Дандекар, что «веды, как известно, представляют собой собрания по сути разнородных и порой внутренне противоречивых текстов... Веды допускают множество интерпретаций, ни про одну из которых нельзя сказать, что она является абсолютно авторитетной».

В индуизме существует два больших класса литературы – так называемые «шрути» и «смрити». Шрути, в буквальном переводе с санскрита значит «услышанное», это – откровения, которые считаются индуистами вечными и не сотворенными, а лишь «увиденными» мудрецами. Веды, в частности, относятся к шрути. Веды – это не одна книга, это, скорее, целая библиотека. Что же касается смрити, то в переводе с санскрита это слово переводится как «память». Основой смрити считалась традиция, мнение других мудрецов, дававших свое истолкование буквы и духа священного Знания Веды. Соответственно смрити обладало меньшим авторитетом, чем сама Веда. В частности, Махабхарата относится к смрити. Можно сказать что шрути или Веды – это Вечное Откровение для индуиста, а смрити – набор интерпретаций, раскрывающих смысл этого Вечно Откровения.

Итак, если вы встретитесь с группой людей, которые утверждают, что они следуют Ведам, спросите их, знают ли ваши собеседники санскрит. Если нет, то почему они считают, что смысл Вед их гуру

передаёт правильно? Если во встреченной вами религиозной группе лишь гуру знает санскрит, а среди его последователей культивируется отказ от приобретения данного знания, не является ли это поводом задуматься, а с чего бы это так? Если и гуру санскрита не знает, далее можно не тратить своё время на общение с этим «экспертами» по Ведам. Не зная санскрита, Вед знать нельзя, точнее, нельзя быть экс-

пертом по ним, а настоящий гуру в индуизме не может не быть экспертом, иначе какой же он гуру. Степень этого искажения – это ещё большой вопрос. Отметьте это как для себя, так и для своих собеседников. Заодно отметьте для себя, видят ли ваши собеседники разницу между оригинальным текстом и его интерпретацией. Если они эту разницу не осознают – это лишний повод задуматься вам, стоит ли продолжать с ними общение. В любом случае помните, Веда как она есть – это лишь санскритский

пертом по ним, а настоящий гуру в индуизме не может не быть экспертом, иначе какой же он гуру.

Далее, не забывайте, что даже в Индии нет людей, которые следовали бы именно Ведам, но есть те, кто следуют комментариям (толкованиям) на Веда. Задайте своим собеседникам вопрос – вы следуете Ведам или же определённым смысловым интерпретациям на Веда? Если вам скажут, что Ведам, поинтересуйтесь, почему вам предлагают познакомиться с Ведами не по первоисточнику, а по книгам, комментирующим (пересказывающим) их. Неужели ваши собеседники не видят разницы между первоисточником и его интерпретацией? А ведь даже любой перевод текста на другой язык – это уже его интерпретация, о различных же толкованиях нет смысла даже говорить. Вам вполне могут сказать, что первоисточник сложен, его язык вам недоступен и для вашего же блага вам дают его пересказ в упрощённой форме, но даже если это и так, значит, всё равно вас знакомят с мнением о содержании Вед того или иного гуру. Любый самый хороший пересказ – это всё равно лишь трактовка текста, выражение его смысла, как его понял данный конкретный гуру. Любый пересказ не может не вносить искажений в смысл первоначального текста, и какова

текст; даже русский перевод Вед, сделанный профессиональными учёными, – это уже его интерпретация, и полностью избежать искажения текста невозможно. Такова природа любых переводов.

Поинтересуйтесь у своих собеседников, почему в Индии существует множество школ толкования Вед? Часто эти школы учат взаимоисключающим вещам. В этом несложно убедиться, например, ознакомившись с книгой Сарвепалли Радхакришнана «Индийская философия». Неужели они все истинны, а если нет, то почему надо верить именно трактовке Вед гуру ваших собеседников?

Поинтересуйтесь у своих собеседников, существуют ли люди, которые считают, что следуют Ведам, но при этом не признают их религиозную группу истинной? Если да, то почему? Например, ученик Рамакришны свами Вивеканада утверждал: «К настоящему времени Веда остаются вершинным достижением всего человеческого опыта, умозрений, анализа, воплощенным в книгах, отобранных и отшлифованных столетиями». При этом он отрицал, что Бог является Личностью и считал, что Бог есть Брахман, т. е. Он Безличен, и лишь тот, кто познал Брахмана, по-настоящему познал Бога! Последователи свами Прабхупады тоже признают для себя ав-

торитет Вед, однако считают, что Бог является Личностью, при этом считают всех несогласных с этим утверждением имперсоналистами, которые не доросли до понимания Бога как Личности. Прабхупада писал об имперсоналистах, комментируя первую главу «Бхагавад-Гиты как она есть»: «...познав безличный Брахман, они не обрели высшего трансцендентного счастья и потому вынуждены были

что людей, знающих и способных рассказать, что такое настоящие Веда, в стране не так много, а легковерных, религиозно-невежественных людей – более чем достаточно.

Ещё хороший признак того, что встретившаяся на вашем пути религиозная группа не имеет никакого отношения к Ведам – это если они начнут утверждать, что «Веда – это то же самое, что и Библия, только на санскрите», что «Веда ничем не противоречат Библии, а наоборот, они друг друга дополняют». Такие утверждения не соответствуют действительности. Сравните христианский взгляд на мир с индийской философией, что нетрудно сделать, познакомившись с книгой Сарвепалли Радхакришнана «Индийская философия», или любой другой книгой, объективно раскрывающей индийскую философию, и вы увидите, как они далеки друг от друга. Индуизм – пантеистичен, христианство – монотеистично; индуизм провозглашает идею реинкарнации, христианство утверждает, что мы живём лишь один раз; индуизм утверждает идею кармы, христианство учит о Промысле Божьем и т. д. К тому же, если нет разницы между Ведами и Библией, не будет ли проще следовать Библии, а не Ведам? Ведь даже чисто технически с Библией ознакомиться проще, чем с текстами Вед. Библия полностью переведена на русский язык, а Ведам ещё очень далеко до этого. И если вы не планируете изучать санскрит, то боюсь, вам никогда их полностью не прочитать.

Писать что-либо о так называемых «Русских Ведах» нет особого смысла, в виду того, что их нет. Любому, кто будет оспаривать данное утверждение, можно посоветовать привести оригинальные тексты «Русских Вед», которые можно было бы соотнести по датировке с сохранившимися рукописями на санскрите настоящих Вед. Если древние санскритские рукописи Вед сохранились, почему нет никаких древних рукописей «Русских Вед»?

Пару слов о том, почему Веда, точнее, апелляция к авторитету Вед, популярна у современных самопровозглашённых гуру. У Вед сформирован имидж чего-то страшно духовного, таинственного. Что такое Веда – мало кто знает, поэтому можно нести всякую чушь, объявляя её ведическим знанием, при этом не боясь, что тебя разоблачат. Тем более,

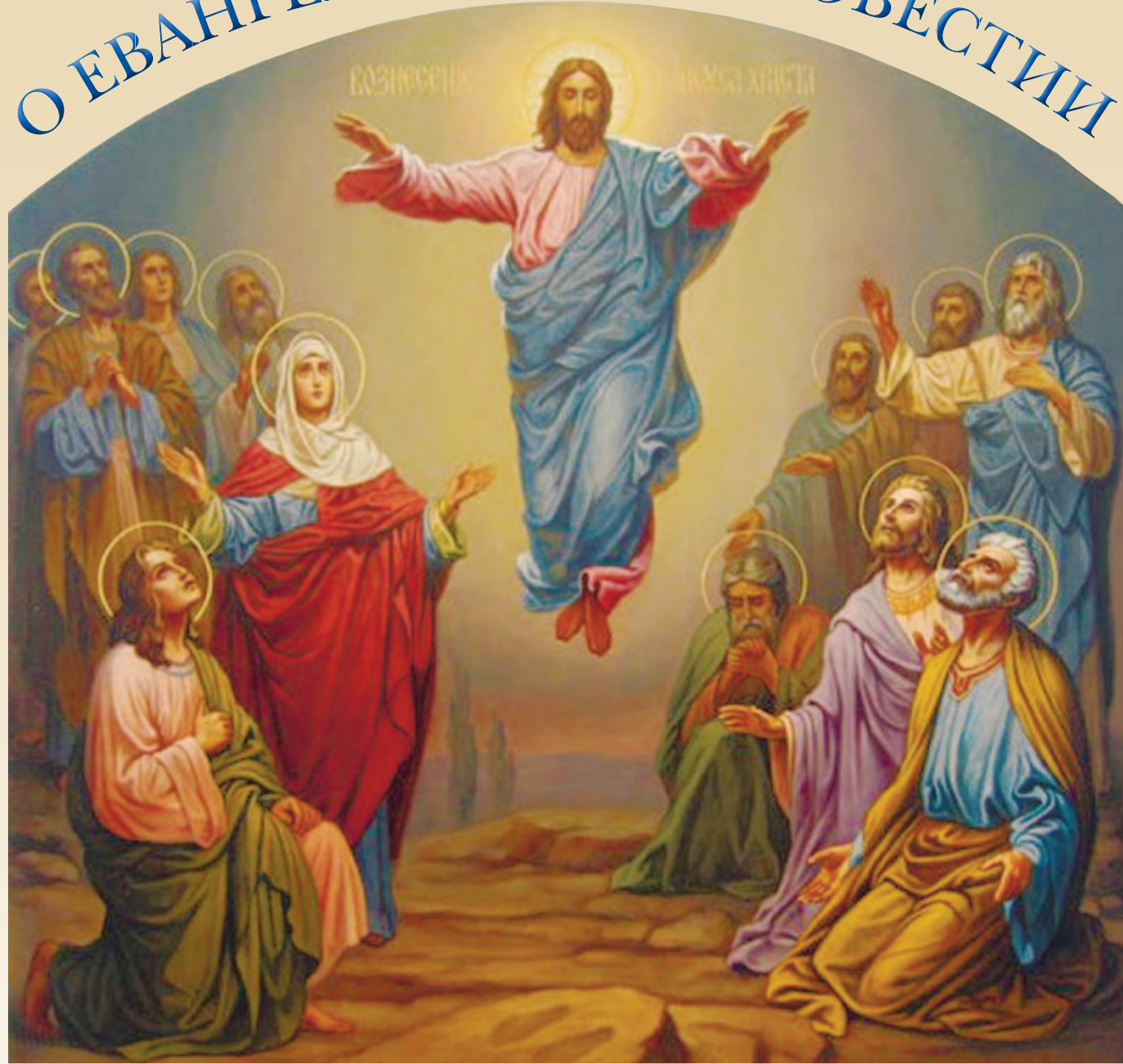
Если вас интересуют Веда, почему бы вам не начать знакомство с ними с академических переводов, сделанных учёными? Конечно, переведена на русский язык лишь их малая часть, но и эта часть даст вам общее представление о Ведах. Чем лучше вы узнаете интересующий вас предмет, тем меньше шансов будет у всяких религиозных демагогов вас обмануть, выдав за ведическое знание собственные фантазии.

В завершение хочется лишь посоветовать своим читателям не быть легковерными, ибо «не всё то золото, что блестит». Желающих прикрыться авторитетом Вед сейчас немало, но стоит научиться различать человека, действительно имеющего полное право говорить: я знаю Веда (в России такое право есть в основном у востоковедов, специализирующихся на данной теме), от шарлатанов, которые лишь прикрываются древнеиндийскими Ведами для поднятия своего авторитета при вербовке людей в свою секту. ✖

Питанов В.Ю.

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ БЛАГОВЕСТИИ

Мы привыкли говорить, что Евангелие – благая весть, что Христос в жизнь, в мир принёс такую весть, которая превосходит своей красотой, смыслом, творческим напором всякую другую. Но когда спрашиваешь людей: в чём благая весть в твоём опыте? как ты её определишь? как ты видишь её, например, в истории святых апостолов? – то по большей части чёткого ответа не получаешь. Я этот вопрос ставил часто и получал ответы «богословского» – в кавычках – содержания: примирение с Богом, прощение грехов и мно-

гое другое; и всё это правда, и так часто чувствуется, что это – объективная правда, но не для говорящего. Не в том смысле, что это неправда, а в том, что если было бы только это, для говорящего это не было бы благой вестью, которая перевернула его жизнь, которая настолько полна новизны, что всё через неё сделалось новым.

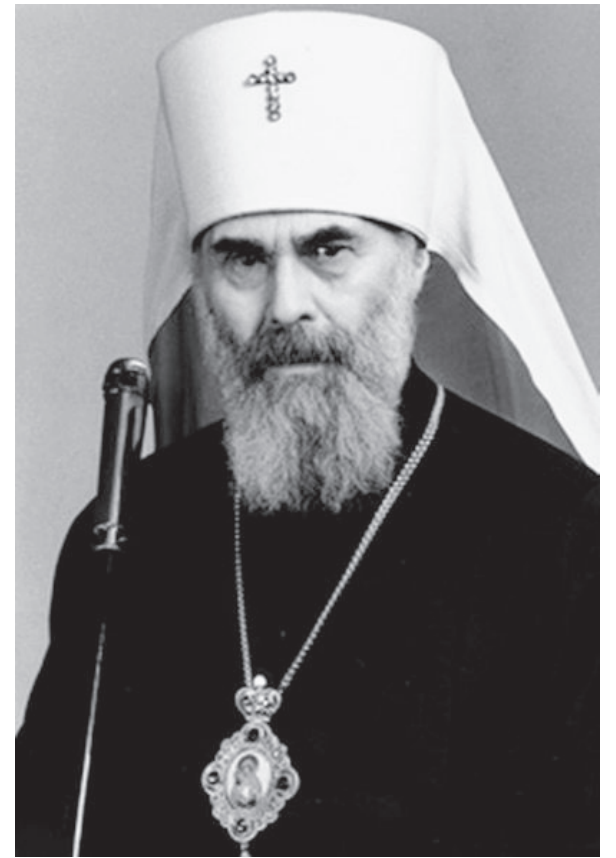
Последние годы я себе ставил этот вопрос и долго искал одного какого-нибудь ответа, именно такого слова, которое в себе содержало бы всё, – и не нашёл. И поэтому я хочу сделать попытку сейчас вы-

сказать вслух продуманное и пережитое и предложить вам разные элементы, разные моменты этого благовестия, этой радости евангельской, как она мне представилась.

Тут я хочу сделать оговорку, что людям, родившимся в верующей семье, воспитанным в вере, людям, которые всегда были верующими и жили этим, порой труднее найти, в чём это благовестие, потому что эта благая весть всегда в них жила, всегда была вокруг них, всегда была с ними. Не с чем её сравнивать, не было такого момента, когда что-то случилось, после чего всё стало ново, всё заискрилось новой красотой, всё осмыслилось. Те, наоборот, которые были неверующими (крестили их до этого или не крестили – неважно), часто могут уловить какой-то момент и какое-то событие, которое действительно принесло в их жизнь что-то настолько новое, что стало возможно жить, а не только влачить какое-то существование, не только существовать по необходимости.

И вот я вспоминаю первую свою встречу с Евангелием. Я с Евангелием не встречался до пятнадцатилетнего возраста: и в руках не держал, и не читал, и не знал ничего о нём, кроме того, что приходилось воспринять понаслышке и без всякого интереса. И когда впервые мне пришлось читать Евангелие, меня поразили некоторые особенности этого благовестия, а затем к ним прибавились и другие, о которых я тоже хочу сказать, хотя они не относятся к этому первому, поворотному пункту жизни.

О жизни к пятнадцатилетнему возрасту я знал, что она жестокая; я знал, что пощады от человека или от жизни ожидать не надо; я знал, что естественный враг человеку – его ближний, я знал, что единственный способ прожить – это стать настолько бесчувственным, железным, чтобы ничего не могло проникнуть в душу. И я тоже знал, что, воспринимая жизнь так, можно в себе нести не только сознание, но физическое ощущение мёртвости, что можно ходить, как труп, среди других людей и что всё сводится к этому. Об обстоятельствах, при которых я читал Евангелие, я сейчас не буду говорить, но одна из первых вещей, которая меня поразила, когда я встретился с евангельским словом, – это то, что Бог сияет Своим солнцем на добрых и на злых, на благодарных и неблагодарных, на любящих и ненавидящих, что для Него все люди – Свои (Мф. 5:44–46). Мы можем отчуждаться от Него, но для Него мы – свои, мы можем от Него отвернуться и оказаться предателями в самом последнем смысле слова, а Он останется верным до конца... И я помню, каким это было откровением. Откровение заключалось вот в чём: я окружён людьми, которых я всегда считал прирожденными врагами, опасностью для жизни, опасностью

Митрополит Антоний СУРОЖСКИЙ

Историческая справка: митрополит Антоний Сурожский (в миру Андрей Борисович Блум) родился 19 июня 1914 г. в Лозанне, в семье российского дипломата. После революции вместе с семьей оказался в эмиграции во Франции. В 1939 г. окончил медицинский и биологический факультеты Сорбонны. Работал хирургом во французской армии, затем в антифашистском Сопротивлении. В 1943 г. тайно принял монашеский постриг. После войны продолжал заниматься медицинской практикой. В 1948 г. рукоположен в иеромонаха и направлен на пастырское служение в Англию. В 1956 г. стал настоятелем Успенского собора в Лондоне. В 1957 г. хиротонисан во епископа Сергиевского; с 1962 г. – архиепископ, правящий архиерей образованной в Великобритании Сурожской епархии; с 1966 г. – митрополит. Скончался в Лондоне 4 августа 2003 г.

Худ. Рембрандт Харменс ван Рейн.
«Возвращение блудного сына»

для цельности души; и вдруг оказывается, что этих людей любит Бог, как отец любит своих детей, – и меня тоже! Помню, я в первое утро после чтения вышел, смотрел вокруг себя с изумлением на всех людей, которые шли по улице, спешили на поезд, на работу, и думал: какое чудо, они, может, не знают, что они Богом любимы без разбора, а я это знаю, и они мне больше не могут быть врагами! Что бы они ни сделали по отношению ко мне или к кому бы то ни было – ни один из этих людей никогда не будет мне врагом; он может оказаться хищным зверем, он может поступить жестоко, он может поступить безумно, но я-то знаю, что у нас один и тот же Отец, что каждый из них – из нас – равно любим и что нет врагов... Вам может показаться, что такая реакция, такой ответ души на этот короткий и простой отрывок из Евангелия – детскость, незрелость, – пусть, но я и сейчас думаю то же самое, после того как прошло сорок пять лет или больше. И это одно из самых

основных открытий, которые можно сделать в Евангелии: обнаружить, что мы все для Бога – дети, свои, чужих нет.

Читая дальше, я обнаружил вторую черту. Опять-таки, опыт жизни, хотя не длительный и не очень сложный, явно показывал, что до человеческого достоинства мало кому есть дело. И вдруг я обнаружил, что Бог относится к человеку с глубочайшим уважением, относится к нему не как хозяин к рабу, не как языческий бог к людям, которые ему подвластны, но совершенно по-иному, – и это меня поразило в притче о блудном сыне (Лк. 15:11-32). Меня поразила одна фраза и один образ: образ отца. Отец видит издали, как идет блудный сын, который от него отрёкся, причем отрёкся жестоко, беспощадно, так, как мы отрекаемся порой в молодости, потому что не чувствуем глубины раны, которую наносим. Ведь подумайте о словах блудного сына в начале этого рассказа: Отче, дай мне теперь то, что будет моим достоянием, когда ты умрёшь... Такая мягкая, простая фраза, но если её перевести на более резкий язык, это же просто значит: старик, ты зажился, мне некогда ждать, пока ты умрешь и я унаследую плод твоих трудов, ты стоишь на моем пути, я хочу быть свободным и богатым; сговоримся на том, что ты – умер для меня, и давай мне то, что мне причитается, и забудем друг о друге. И вот этого сына, который совершил как бы метафизическое убийство над отцом, который отца просто исключил из жизни, этого сына ждёт отец. Когда он его видит, он спешит ему навстречу, падает ему в объятия, целует его, и дальше идёт разговор. В течение всего своего пути блудный сын повторял свою исповедь: *Отче! я согрешил против неба и перед тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.* Я не знаю, обратили ли вы внимание на то, что отец ему даёт сказать всё начало этой приготовленной исповеди; он ему позволяет, ему, который его исключил из жизни, извёл, он ему позволяет назвать его *отцом*, он ему позволяет сказать, что он согрешил против неба и перед ним, он ему даёт сказать, что он недостойн называться его сыном; и тут он его останавливает, потому что недостойным, блудным сыном этот юноша может быть, но перестроить отношения так, чтобы стать достойным рабом, – никогда. Этого любовь никогда не допустит, это – невозможная вещь. Пусть он будет недостойным сыном, но он остается сыном – этого не снять, не загладить.

И тут меня поразило, как Бог относится к нашему достоинству, поразило, что, действительно, по отношению к каждому из нас Он Себя ведёт так же. Что бы ни случилось в жизни, как бы мы ни поступали, когда мы к Нему подходим и говорим: пере-

Худ. Василий Дмитриевич Polenov.
«Христос и фариисаи (Кто без греха?)»

строимся, сыном я уже больше не могу быть, а войдём в какой-то договор – я буду Тебе слугой, я буду Тебе рабом, я буду Тебе наёмником, – Бог говорит: нет, не можешь, ты Мой сын.

И это страшно важно, потому что минутами кажется: было бы настолько проще именно перестроиться, именно вступить в новые отношения, которые ничего особенного не требуют. Прочтите у аввы Дорофея то, что он говорит об отношении раба, наёмника и сына: раб трудится из страха, наёмник – ради оплаты, это всё – договор. Сын – на других началах: за любовь не заплатишь, отношения между людьми не выкупишь ничем, не только деньгами. То, что должно идти от сердца, нельзя заменить тем, что идёт от труда твоих рук; нельзя сказать человеку: я тебя всем обеспечу, а уж сердце моё тебе не принадлежит. И вот здесь Бог требует от нас, требует беспощадно, с беспощадностью любви, которая знает, что есть вещи, которых купить нельзя или продать нельзя, Он требует от нас достоинства, полного человеческого достоинства; причём Он как бы подчёркивает, что грех, совершенное отречение не разделило отца от сына: сын ушёл – отец *остался*, он остался до конца.

И мы находим того же рода мысль при встрече Христа с апостолом Петром у Тивериадского озера (Ин. 21:15-17). Трижды отрёкся от Него Пётр, трижды спрашивает его Христос не о том, стыдно ли ему,

жалеет ли он об этом, кается ли. Он только одно спрашивает: *Любишь ли ты Меня?* И когда на третий раз, наконец, апостол понимает, в чём острота вопроса, – ведь вопрос этот ставится перед лицом троекратного отречения: *не знаю я Этого Человека* (Мк. 14:71), – он с грустью Ему говорит: *Ты всё знаешь, Господи, Ты знаешь, что я Тебя люблю.* Ты всё знаешь, Ты знаешь, что я отрёкся, ведь Ты взглянул на меня перед тем, как я выходил и заплакал горько за пределом двора архиерейского, но Ты тоже знаешь мою любовь. И вот здесь Христос обращается как бы насквозь, через грех к тому *потайного сердца человеку* (1 Петр. 3:4), в котором есть жизнь и в котором есть сыновнее достоинство любви.

И то же случается с женщиной, взятой в прелюбодеянии, когда Христос спрашивает пришедших обвинителей: кто первым бросит в неё камень, зная, что он сам без греха? И когда они все ушли, Он говорит: *и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин. 8:3-11). Он не отпускает грешницу обратно в мир, с тем чтобы она вернулась к своему прежнему греху; Он отпускает обратно в жизнь женщину, которая вдруг обнаружила, что грех и смерть – одно и то же; и Он обращается не к грешнице, которая в ужасе стояла перед людьми, хотевшими её побить камнями, а к тому живому человеку, который глубже её греха ещё был жив и способен на чистоту и на жизнь.

И вот это тогда меня тоже поразило: люди могут друг друга унижать, люди могут не признавать достоинства другого человека, – Бог всегда его признаёт, и требует его, и как бы вызывает его каким-то чудом из тех глубин, где оно зарыто, куда оно ушло, как будто град Китеж потонувший...

Оказывается, что Бог по любви к нам захотел стать беспомощным, уязвимым, презренным, пожеданным; истощена Его слава, Он явился в обра-

помощности, ни ран, ни унижения – ничего, Он всё это принял на Себя, Он всему этому приобщился, чтобы иметь возможность и право с нами быть, где бы мы ни оказались: не во грехе, но во всех последствиях греха...

Я хотел бы ещё сказать две вещи, которые составляют для меня это благовестие евангельское. Первую можно выразить словами: Сын Божий стал Сыном Человеческим. Бог вошёл в челове-

Благовещение

зе раба (Фли. 2:7), пожил среди людей в самом позорном виде, умер, как простой преступник, – и ни один человек, который уходит в глубину этого человеческого ада поражённости, раненности, унижения, презренности, не оказывается ниже своего Бога: ещё глубже, чем он, в этот ад сошёл Спаситель Христос до него. Оказывается, что наш Бог таков, что мы можем перед Ним не стыдиться ни бес-

скую историю, и Он вошёл в неё раз и навсегда. Он не прошёл через неё для того, чтобы нас спасти и вновь её покинуть, Он стал человеком и никогда не перестанет быть человеком во Христе. И когда мы думаем о человеческой истории, она нам представляется теперь совершенно иной, нежели история, какой можно было представить её или в категориях языческого, и в категориях еврейского мира.

До Воплощения история человека проходила перед лицом Божиим. Бог был как бы зрителем этой истории, Он её наблюдал, Он в ней участвовал как бы извне, приказывая, указывая, давая Закон, производя суд. С Воплощением Сына Божия человеческая история и Бог сплетены, стали едины в каком-то отношении. Непостижимый Бог теперь, с момента Воплощения, имманентен истории, Он внутри её, Он в ней; и когда мы думаем о человеческом роде в каком бы то ни было отношении, будь то о Страшном суде или будь то о продвижении истории, одно из имён людей, которые составляют эту историю мира, – Иисус. Он сын земли, Он сын Девы, Он сын человеческого рода. Бог и человек уже не стоят лицом к лицу, Бог стоит в сердцевине исторического процесса.

И в Вознесении Господнем, когда Сын Человеческий сел одесную Бога и Отца, мы видим человека, плотью восшедшего в самые недра и глубины Троицы тайны. Всё, вся история в каком-то смысле завершена уже Воплощением и Вознесением Христовым. Она завершена тем, что Бог в истории является *внутриисторическим* двигателем и силой, и Человек Иисус Христос восседает на престоле славы. И в этом отношении наше положение, наше понимание истории очень своеобразно: мы ждём конца времён, мы ждём Второго пришествия Христова, мы ждём момента, когда всё будет завершено; Дух и Церковь говорят: *Гряди, Господи, и гряди скоро!* (Откр. 22:17, 20). Но вместе с этим мы знаем – и не понаслышке: мы знаем тем, что называют опытом веры, что уже всё завершено. В каком-то принципиальном, основном смысле всё уже случилось.

Те из вас, кто знает греческий, может быть, замечали, что в Апокалипсисе, который написан на хорошем греческом языке своего времени, есть одна ошибка, которую автор, Иоанн Богослов, делает постоянно. Слово «конец», которое по-гречески среднего рода, он всегда употребляет в мужском. И это не трость переписчика виновата, потому что любой переписчик, знающий греческий, поправил бы такого рода ошибку. Она постоянна, потому что для Иоанна конец – это не какое-то мгновение во времени, куда мы стремимся, до которого мы доходим, и которое является как бы пределом истории; конец – это Некто, конец – это Тот, Который придет. Но, с другой стороны, это цель, это завершение, это Тот, Который является Омегой (*напр., Откр. 1:8*) во всех отношениях, то есть концом времени, завершением твари, явлением победы Божией. И мы знаем то, чего никто не знает: что конец не только впереди, но что конец уже пришёл Воплощением Христовым, одержанной Им победой. Конец, то есть за-

вершение всей истории, совершён в лице Человека Иисуса Христа (Рим. 5:15) и в лице усопшей и воскресшей Матери Божией; конец, который мы уже знаем на опыте.

В этом, может быть, одно из оснований, почему смерть христианину не страшна, потому что крещением, любовью, приобщенностью ко Христу, знанием – не рассудочным, а опытным знанием – того, что конец уже пришёл, мы за пределом не только той смерти, о которой я говорил, упоминая о сошествии Христа во ад, но мы за пределом и другой какой-то мёртвости, незавершённости. Конец нам не страшен, потому что он позади нас.

И второе: когда мы говорим о суде, тут тоже есть некоторый парадокс, потому что мы читаем в том же Евангелии, в рамках того же *благовестия* – благовестие о суде; это не нечто, лежащее вне благой вести: то, что мы называем *Страшным судом*, есть тоже момент благовестия. И нельзя ли сказать, что одну из причин, почему суд Божий есть благовестие, можно усмотреть в том, что я говорил по поводу блудного сына? Мы будем судимы не по категориям человеческой нравственности или добродетели, мы будем судимы по масштабу Божию. Суд будет о любви, а не о добродетели (Мф. 25:31-46). Суд будет о том, принадлежишь ли ты Царству любви или чужд ты этому Царству...

И наконец, мне бы хотелось обратить ваше внимание ещё на одно, последнее. Есть две фразы, относящиеся к Воплощению. Одно выражение: *Сын Божий стал Сыном Человеческим*. Об этом я только что говорил. Но есть другое выражение: *Слово стало плотью* (Ин. 1:14). И здесь ударение на слово «плоть»: полнота Божества обитала среди нас плотски (Кол. 2:9). Когда мы говорим о Воплощении, мы говорим о том, что человек, оказывается, настолько глубок, такой ёмкости, такой сообразности с Богом, что Бог может воплотиться без того, чтобы человек был уничтожен. В этом, отчасти, смысл халкидонского догмата; две природы во Христе: человеческая природа не поглощена, не сожжена, не изменена из человеческой в другую – она в полной гармонии и единстве с Божественной природой...

Благовестие евангельское нам принесло такое видение всей истории и всего космического пространства, такую весть о каждом из нас, о всех нас, об историческом процессе, о всём тварном мире, о котором может действительно ликовать сердце. ✱

«Беседы о вере и Церкви».
Митрополит Сурожский Антоний.
Москва, декабрь 1974 г.
(печатается в сокращении)

ХРИСТИАНСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРОГРЕССЕ

«...Нет победы,
кроме той, которая
побеждает смерть;
и нет прогресса,
кроме той победы;
и нет мощи, кроме
той мощи; и нет
силы, кроме той
силы...»

Св. Иустин Попович

Св. Иоанн Дамаскин. Икона

Христианское представление о Божественном промысле носит название *провиденциализма* (от лат. *providentia* – провидение). Суть провиденциализма можно выразить словами святителя Иоанна, митрополита Тобольского: «Что есть Провидение? Это одно из свойств Божиих – видеть всё действующее, действовавшее и имеющее действовать в будущем, как настоящее, и иметь всемогущую и непрестанную заботу о Своём творении»¹. Св. Иоанн Дамаскин о Провидении говорит так: «Провидение есть воля Божественная, которою всё содержится и всё разумно управляется»². В Православном Исповедании провиденциализм раскрывается следующим образом: «от малого до великого Бог знает всё в точности, и о всяком творении в особенности промышляет» (чл. 1, отв. на вопр. 29).

Провиденциализм неразрывно связан с познанием Личного Бога. Очевидно, что Бог как Существо Личное есть не только Создатель мира, но и его Правитель. Личный Бог не является безучастным зрителем мировых процессов, но имеет непрестанную заботу о Своём творении. Он активно участвует

¹ Митрополит Иоанн Максимович. Илиотропион или сообразование с Божественной волей.

² Цит. по: митрополит Иоанн Максимович. Илиотропион или сообразование с Божественной волей.

в мировой жизни, причём, участвует, не нарушая свободного самоопределения своих разумных созданий. Будучи всеблагим, Он всё направляет ко благу и заботится как о мире в целом, так и о каждом отдельном существе.

Православный богослов и философ В. Д. Кудрявцев-Платонов отмечает, что сама идея Промысла основывается на двух взаимосвязанных положениях. Во-первых, Бог предстаёт как Существо Личное и абсолютно совершенное. Во-вторых, мир предстаёт как совокупность существ ограниченных и несовершенных. Подчеркнём, что несовершенным мир предстаёт в двух аспектах. Прежде всего, он несовершенен в сравнении с абсолютным Божественным бытием, всесовершенным, нетварным и всецело самобытным. Далее, он стал несовершенным по причине грехопадения человека, повредившего свою природу и все подчинённое ему мироздание.

Понятие о Боге как Личном существе предполагает живое и деятельное обнаружение Его свойств в мире. Понятие же о Боге как всесовершенном Личном Существом предполагает всесовершенный характер этой деятельности. Ограниченный и несовершенный мир становится объектом деятельности неограниченного и всесовершенного Бога, Который стремится усовершенствовать этот мир через соединение с Собой, через изливание на него Своего нетварного совершенства. Таким образом, сущность Провидения не сводится лишь к сохранению и управлению, но предполагает и активное усовершенствование мира со стороны Бога. Так, через понимание провиденциализма мы приходим к христианскому пониманию идеи прогресса.

Как отмечает русский религиозный философ В. Эрн, обычно думают, что идея прогресса явилась впервые только в XVIII веке и её открыли, «как Колумб Америку» представители Просвещения. Но такие взгляды держатся лишь незнанием истории христианства. Именно христианство, органически связанное с великими еврейскими пророками, утвердило в человечестве идею прогресса.

В. Эрн чрезвычайно точно замечает неизвестность чувства прогресса дохристианской языческой древности. В греческом и римском мировосприятии золотой век оставался позади, история не могла двигаться вперёд к наивысшей цели. «История не стремится к нему, как своему идеалу, а уходит от него, как от счастливого, но случайного прошлого», – констатирует мыслитель³. Также и религиозные учения Индии буддизм, индуизм, джайнизм развивали лишь представления о вечных и бессмысленных природных круговоротах, где история че-

ловечества была лишь микроскопически малым и вполне повторяемым отрывком природной жизни. «Впервые еврейские пророки внесли в мир идею поступательного развития человечества, — говорит В. Эрн. — Взор их устремлен в будущее. Когда наступит время, придёт Мессия и утвердит во всей земле, по всему миру царство Всевышнего»⁴.

С точки зрения православного богословия, прогресс есть осуществление цели мироздания. «По учению христианскому, прогресс – это такой процесс изменения жизни, в котором достигается общая цель мироздания», – указывает известный православный богослов и философ протоиерей Валентин Свенцицкий⁵. Последняя же и окончательная цель мироздания – благодатное Царство Божие, осуществлённое в творении. Это Царство имеет своим средоточием обожение человека, вселение в него нетварной Божественной благодати, пребывание Бога в человеке и человека в Боге. Конечная цель мироздания неразрывно связана именно с судьбой человека, с самой человеческой историей. Царство Божие означает, прежде всего, царствование Бога в человеке, и только через человека оно может распространиться вовне, на весь мир. Царство Божие

³ Владимир Эрн. Идея катастрофического прогресса.

⁴ Там же.

⁵ Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги. Диалог девятый: О прогрессе и конце мировой истории.

становится достижимым во всей полноте, когда Сам Бог, воплощаясь, входит в историю, принимает человеческую природу, освобождает человеческий род от власти греха, распространяет на всех уверовавших *благодать обожения*. Царство Божие раскрывается через Богочеловека Иисуса Христа, в Котором соединены Божественная и человеческая природа. Потому и конечная цель мироздания, как и отдельной человеческой жизни, заключается в «совершенном восстановлении через веру в Иисуса Христа нарушенного в грехопадении единства с Богом»⁶.

Человеческая история являет прогресс в Богопознании и Богоединении. Субъектом прогресса в ней выступает стремящаяся к познанию Бога человеческая личность. Разумеется, цели христианского прогресса недостижимы человеку одними собственными усилиями. Вопрос о Богопознании есть вопрос о превосходении тварного естества, о сопричастности естеству Божественному. Бог ждёт от человека произволения, самоопределения его воли. В ответ на человеческое волевое усилие Он нисходит

⁶ Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги. Диалог девятый: О прогрессе и конце мировой истории.

к человеку Сам, раскрывается ему. В этом смысле христианский прогресс есть прогресс синергийный. В нём отражается согласование двух волей – Божественной и человеческой. Он представляет живое сотрудничество Бога и человека, направленное на познание Бога. И в этом живом сотрудничестве осуществляется поступательное, нарастающее преобразование человека Божественной благодатью, присутствует восходящее, прогрессирующее Богопознание.

Христианский прогресс в истории представлен несколькими этапами. Среди них выделяют два крупных периода – *ветхозаветный* и *новозаветный*. Новозаветный период должен выйти за рамки исторического процесса. Он будет увенчан этапом над-историческим, эсхатологическим.

Ветхозаветный этап начинается с отрицательного момента, с утраты Царства Божьего, с грехопадения прародителей. После этой утраты Бог предстаёт преимущественно как Бог спасающий. И сам прогресс неразрывно связывается с икономией (*oikonomia* – греч. – искусство управления домом, домоуправление, домостроительство; *oikos* – дом, *nomos* – закон), то есть с домостроительством человеческого спасения. Ветхозаветный этап был подготовительным этапом. В нём человечество готовилось к осуществлению той высокой миссии обожения, которая не была им исполнена. Причём готовилось в совершенно неблагоприятных условиях. Большинство человечества отвернулось от Бога, встало на путь языческих, идолопоклоннических религий, где добро и зло потеряли чёткую грань. Предвидя грядущее обращение к Себе, Бог избрал израильский народ, чтобы удержать в нём монотеистическое знание, чтобы сохранить Откровение для грядущих поколений. Израильский народ становится носителем Божественной благодати, хранителем опытного Богопознания, средоточием нетварных Божественных действий. Благодатью Святого Духа пророчествуют пророки, предсказывая новый этап познания Бога, – этап, решительно превосходящий предшествующий.

Изгнание Адама и Евы из Рая

С течением времени жажда Богопознания просыпается среди язычников. Язычники, ищущие Бога – это уже не отдельные люди, но народы и целые культурные миры. Вопросание о Первопринципе бытия, несущим в Себе всю полноту нравственной жизни, начинает пронизывать культурные ареалы языческого мира. В духовный поиск вовлекается Греция, Рим, Египет, варварская Европа... Популярность идолопоклонства падает, скептицизм растёт не только по отношению к богам, но и к философским системам, стремящимся объяснить мир на основании разума. Народы просыпаются и ищут Бога. На их поиск Бог отвечает иной формой Откровения, превосходящей все мыслимые для человека возможности совершенства. Он Сам становится человеком, раскрывает для человечества всю возможную полноту Богопознания, всю возможную полноту соединения с Собой. Так рождается высший новозаветный, богочеловеческий прогресс, где «человек доведён до конца прогресса к Богу, человек усовершенствован Божественным совершенством, человек бессмертно и вечно соединён со всесовершенным Богом»⁷.

Христианство учит о прогрессе со всей ультимативностью. Оно доходит до последних пределов в учении о прогрессе и потому все остальные теории прогресса выглядят перед христианским учением неосновательно. Христианский прогресс есть прогресс нравственный, прогресс самоопределения

⁷ Иустин (Попович), преподобн., «Прогресс в мельнице смерти. О духе времени». / Пер. с сербского И. А. Чароты.

в добре. Но его нравственность не означает абстрактный морализм. Христианская нравственность соприкасается с высшей реальностью, с абсолютным бытием, с живым Богом.

Христианство не может принять учение о прогрессе как постепенном достижении материального благополучия, в чём бы это благополучие не выразилось. Ни улучшение социального строя, ни рост богатств, с их последующим равномерным распределением, не является прогрессом в точном смысле этого слова. Социально-экономический прогресс не тождествен реальному прогрессу, потому что он имеет свои чёткие пределы. И эти пределы связаны с переходящим характером исторического бытия человека, связаны с его смертью. Все блага и наслаждения, предлагаемые нехристианскими теориями прогресса – временные блага и наслаждения. Их получение повлечёт за собой разочарование и неизбежную утрату, они даны человеку на ограниченный срок. Смерть –

это враг всякого исключительно земного прогресса, враг, избежать которого невозможно. «Если человек без предрассудков всмотрится в историю этого странного мира, он должен признать, что мир сей – огромная мельница смерти, которая безостановочно смалывает необозримые вереницы людей, от первого человека вплоть до последнего, – говорит св. Иустин Попович. – ... Нет победы, кроме той, которая побеждает смерть; и нет прогресса, кроме той победы; и нет мощи, кроме той мощи; и нет силы, кроме той силы...»⁸.

Христос побеждает смерть. Его дело – реальность не только духовная, но и физическая, телесная, биологическая... «На кресте смерть поглощена жизнью. Во Христе смерть входит в Божество и в Нём испепеляется, ибо «не находит себе в Нём

⁸ Иустин (Попович), преподобн., «Прогресс в мельнице смерти. О духе времени». / Пер. с сербского И. А. Чароты.

⁹ Лосский В. Н. «Догматическое богословие».

места»⁹, – говорит православный богослов В. Н. Лосский⁹. Искупление – это борьба жизни со смертью и совершенная победа жизни. Победа жизни во Христе распространяется на творение. С победой Христа начинается благодатное восстановление твари, восстановление, которое несёт в себе потенции полного преобразования мира, совершенного изгнания смерти.

Христос созидает Церковь как сообщество верующих в Него и приобщённых Его Жизни людей.

В Церкви благодать обожения изливается на человека, преображая искажённое грехом естество, вновь соединяя человека с Богом.

Церковь уже не имеет одних земных и временных пределов. Её бытие проецируется в конец истории, в вечность, где после воскресения всех, времени уже не будет (Апок. 10: 6). Церковь – это реальность земная, небесная и эсхатологическая. Она живёт ожиданием нового бытия, когда сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих (Рим. 8: 21), ожиданием нового и земли и неба, где обитает правда (2 Пет. 3: 13), предощущением той меры единения творения с Богом, когда Бог будет всё во всём (1 Кор. 15:28).✱

Посадский С. В., канд. философ. наук

Всемирно известный памятник византийского зодчества и символ «золотого века» Византии, Собор во имя Святой Софии Константинопольской, был возведён в Константинополе, ныне это – исторический центр Стамбула. Вплоть до постройки Собора Святого Петра в Риме он оставался в христианском мире самым большим храмом. Собор поистине поражал и поражает до сих пор своей величественностью – высота его составляет 55,6 метров, диаметр купола – 31 метр. Надо признать, что сооружения такого плана редко доходят до современников в своём оригинальном виде.

Храм, ставший впоследствии патриаршим православным собором, был возведён рядом с императорским дворцом, на рыночной площади Августеон в 324–337 годах при византийском императоре Константине Великом, первом христианском императоре. (Однако, у Сократа Схоластика строительство первого храма, называемого Софией, относится к правлению императора Констанция II. По мнению же Н. П. Кондакова, Констанций всего лишь расширил постройку, начатую императором Константином).

Вот как Сократ Схоластик сообщает точную дату освящения храма: «...По возведении Евдоксия на епископский престол столицы освящена была великая церковь, известная под именем Софии, что случилось в десятое консульство Констанция и третье – кесаря Юлиана, в пятнадцатый день месяца февраля».

Собор более чем за тысячелетнюю историю претерпевал множество изменений. Его не обошли землетрясения, войны и пожары. В период с 360 по 380 год Софийский собор находился в руках ариан (ранее же по приказу Константина в 325 году в г. Никея был созван I Вселенский Собор, на котором арианство было осуждено, и в качестве символа веры – Никейский Символ – было принято учение о единосущной Троице, а сам Арий изгнан). И лишь император Феодосий I в 380 году передал собор православным, а 27 ноября того же года лично ввёл в собор Григория Богослова, вскоре избранного новым константинопольским архиепископом.

Этому храму суждено было сгореть во время народного восстания в 404 году. А вскоре, в 415 году, уже вновь выстроенная церковь также была уничтожена пожаром. Повелением императора Феодосия II в том же году и на том же месте была выстроена новая базилика. Она просуществовала более 100 лет и сгорела дотла, по свидетельству Иоанна Малала, византийского автора «Хронографии», 13

января 532 года во время восстания в Нике. Руины её были обнаружены лишь в 1936 году во время раскопок на территории собора. Надо сказать, что раскопки ведутся и сегодня, благодаря чему фрагменты того храма находят до сих пор.

Феодосиевский храм так же, как и Константиновский, был большой пятинефной базиликой. Представление о ней, весьма скудное, дают теперь лишь археологические находки, но они всё-таки позволяют судить о весьма внушительных размерах и богатом мраморном убранстве базилики. Также, основываясь на её древних описаниях, историки делают вывод, что над её боковыми нефами располагались двухъярусные галереи, подобные построенной одновременно с ней базиликой Святой Ирины.

Уже спустя сорок дней после пожара император Юстиниан I повелел на месте сгоревшего Феодосиевского храма построить новую церковь с тем же названием – Собор Святой Софии, которая должна была стать по его замыслу украшением столицы и служить выражением величия империи. Для такого грандиозного строительства Юстиниан выкупил у частных владельцев ближайшие участки земли и велел снести все находившиеся на них постройки. А для руководства работами Юстиниан пригласил лучших архитекторов того времени: Исидора Милетского и Анфимия Тралльского, которые ранее зарекомендовали себя возведением церкви Святых Сергия и Вакха. Надо отметить, что это были преподаватели геометрии в Университете Константинополя, и эта их работа стала техническим триумфом, несмотря на то, что структура здания была повреждена сильными землетрясениями (купол в его первоначальном виде разрушился после землетрясения в 558, его заменили лишь в 563. Купол был усилен, но всё равно ещё не раз подвергался частичному разрушению – в 989 и 1346 годах). Под руководством Исидора Милетского и Анфимия Тралльского между 532 и 537 годами на возведении собора ежедневно трудилось по 10 000 рабочих.

В постройке использовался лучший строительный материал. Мрамор привозили из Проконниса, Нумидии, Кариста и Иераполя. Также в Константинополь по императорскому циркуляру свозились архитектурные элементы древних построек (например, из Рима были доставлены восемь порфировых колонн, взятых из храма Солнца, а из Эфеса восемь колонн из зеленого мрамора). Кроме мраморного декора Юстиниан, с целью придать возводимому им храму небывалые блеск и роскошь, широко использовал в элементах убранства золото, серебро, слоновую кость. Русский паломник Антоний Новгородец,

СОБОР СВЯТОЙ СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ

«Мы стремимся, чтобы собор Святой Софии Премудрости Божией снова занял подобающее ему место как храм, священный для всего христианства, как мать всех церквей, как царственный храм православия...»

Президент Международного движения «Совет по освобождению Святой Софии» Крис Спиру

Император Лев VI преклоняет колени перед Иисусом Христом

Мозаичное изображение Богородицы в апсиде

составивший описание Константинополя перед его разграблением крестоносцами в 1204 году, даёт следующее описание алтаря собора:

«Во олтари же великом над святою трапезою великою, под катапетазмою, повешен Коньстантинов венец, и у него же повешен крест, под крестом голубь злат; и иных царей венцы висят окрест катапетазмы. Тажь катапетазма вся сотворена от злата и серебра, а столпня олтарьныя и амбон все серебряно... И се же чудо и страшно и святое явление: во святей Софии во олтари великом за святым престолом стоит крест злат, выше двою человек от земля с каменнем драгим и жемчугом учинен, а пред ним висит крест злат полутора локтий... перед ним три золотых лампады, в которых горит масло, эти лампады и крест соорудил царь Юстиниан, строитель церкви».

Невиданное и неслыханное великолепие храма до такой степени будоражило воображение всех, кто его видел, что породило легенды о непосредственном участии в сооружении храма небесных сил. По одной легенде, Юстиниан хотел покрыть золотом стены Святой Софии от пола до сводов, но астрологи предрекли, что «в конце веков придут очень бедные цари, которые, с целью захватить все богатства храма, сроят его до основания», и император, которого заботила не только мысль о величии храма, но также и его собственная слава, как строителя этого храма, ограничил роскошь постройки.

Но, чтобы понять, какие огромные средства всё же ушли на строительство, достаточно сказать, что они составили цифру, равную суммарному до-

ходу Византийской империи за три года. По преданию, Юстиниан, войдя в построенный собор и имея в виду легендарный Иерусалимский Храм, произнёс такие слова: «Соломон, я превзошёл тебя!». Торжественное освящение храма 27 декабря 537 года совершил константинопольский патриарх Мина.

Прокопий Кесарийский, современник этого грандиозного строительства, описывая постройку императора Юстиниана, не сдерживает восторга: «Этот храм представлял чудесное зрелище, — для смотревших на него он казался исключительным, для слышавших о нем — совершенно невероятным. В высоту он поднимается как будто до неба и, как корабль на высоких волнах моря, он выделяется среди других строений, как бы склоняясь над остальным городом, украшая его как составная его часть, сам украшается им, так как, будучи его частью и входя в его состав, он настолько выдаётся над ним, что с него можно видеть весь город, как на ладони». — Прокопий Кесарийский. О постройках (Книга 5: I:27)

Из всего вышеописанного становится понятно, почему уже с момента постройки за церковь закрепилось название «великая». Для совершения богослужений в соборе имелась многочисленная утварь, выполненная из драгоценных металлов с различными украшениями. Для изготовления драгоценного престола собора, по сообщению Дорофея Монеувасийского, были использованы «злато, серебро, медь, электр, железо, стекло, камни честные многие, яхонты, смарагды, бисер, касидер, магнит, он(икс)ий, алмазы и иная до семидесят двух различных вещей».

На нём император поместил надпись «Твоя от Твоих приносим Тебе Твои, Христе, рабы Юстиниан и Феодора». Штат церковно- и священнослужителей собора при Юстиниане был рассчитан на 525 человек: 60 священников, 100 диаконов, 40 диаконис, 90 иподиаконов, 110 чтецов, 25 певчих и 100 привратников. При императоре Ираклии он доходил до 600 человек. Согласно 43-й новелле Юстиниана от каждой торгово-ремесленной корпорации выделялось определенное количество мастерских (эргастриев), доходы от которых шли на нужды храма Святой Софии.

Через несколько лет после окончания строительства землетрясение разрушило часть собора: пала Восточная часть Св. Софии, что под святым алтарем, и разрушила киворий (то есть сень), и святую трапезу, и амвон. В этом усматривали частично вину строителей, так как они, избегая издержек, не устроили поддержки снизу, но оставили пролёты между столбами, поддерживавшими купол, поэтому столбы и не выдержали. Видя это, благочестивейший царь воздвиг другие столбы, поддерживающие купол; и таким образом купол был вознесён ввысь более чем на 20 пядей сравнительно с прежним зданием.

Более 9 столетий Софийский Собор был резиденцией сменяющихся один за другим Ортодоксальных Патриархов Константинополя и центром проведения церковных советов и имперских церемоний. Так, 16 июля 1054 года в Софийском соборе на святом алтаре во время богослужения легатом папы римского кардиналом Гумбертом константинопольскому патриарху Михаилу Керулларию была вручена отлучительная грамота. (Именно эту дату принято считать датой разделения церквей на католическую и православную.)

В 1204 собор подвергся разрушительному нападению Крестоносцев, был разграблен и осквернён. Патриарх Константинополя был изгнан и заменён Епископом. Практически все ценности исчезли, как и Туринская плащаница, которая хранилась в соборе.

Софийский собор оставался действующей церковью до 29 мая 1453, когда Султан Мехмед Завоеватель вступил в Константинополь. Он был поражён красотой Айя-Софии и немедленно преобразовал её в свою имперскую мечеть. Айя-София служила основной мечетью Стамбула в течение почти 500 лет, став образцом для постройки многих Османских мечетей Стамбула.

Поскольку собор был ориентирован по христианской традиции — алтарь на восток, мусульманам пришлось переименовать его, поместив михраб в юго-восточный угол собора (направление на Мекку).

Мозаики Святой Софии представляют собой пример византийского монументального искусства периода Македонской династии. Мозаики показывают все три этапа развития столичного неоклассицизма, так как были выполнены в три периода: около середины IX века, на рубеже IX—X веков и в конце X века

Ангел показывает Юстиниану модель Собора Святой Софии

Большинство христианских фресок и мозаик остались невредимыми, как полагают некоторые исследователи, именно благодаря тому, что в течение нескольких веков были замазаны штукатуркой. В последующие столетия султанами был внесён ряд изменений, например были достроены кухня, помещение под библиотеку, а также был устроен фонтан.

Во второй половине XVI века при султанах Селиме II и Мураде III к зданию собора были пристроены тяжёлые и грубые контрфорсы, существенно изменившие внешний вид здания. Вплоть до середины XIX века никаких реставрационных работ в храме не производилось. В 1847 году султан Абдул-Меджид I поручил архитекторам Гаспару и Джузепе Фоссати провести реставрацию Айя-Софии, которой угрожала опасность обрушения. Реставрационные работы продолжались два года. Для прочности стен храма, по мнению турецких исследователей, в строительный раствор добавлялся экстракт листьев ясеня.

В 1934 году при турецком президенте Кемале Ататюрке Софийский Собор стал музеем. Молитвенные коврики были удалены, обнажив красивейший мрамор, мозаики были очищены от штукатурки. Несмотря на то, что некоторые элементы были перемещены в другие мечети, все основные мозаи-

ки всё же сохранились как раз благодаря тому, что были замазаны глиной.

Необходимо сказать ко всему прочему, что внутренняя отделка храма на протяжении нескольких столетий дополнялась всё новыми элементами декора и отличалась особой роскошью (мозаики на золотом полу, 8 зелёных яшмовых колонн из храма Артемиды в Эфесе). Стены храма также были полностью покрыты мозаиками, как в виде сюжетных композиций, так и в виде орнаментов. Благодаря своей величественной архитектуре и убранству главное святилище всего государства должно было внушать мысль о мощи Византийской империи и церкви. Как раз этому и служили размеры храма, рассчитанного на многотысячные людские толпы, и роскошь отделки интерьера цветным мрамором и декоративной мозаикой, и торжественность церемоний, происходивших в храме. Всё это являлось последовательным выражением характерных для византийского искусства VI в. тенденций к грандиозности, величественной пышности и торжественности.

К несомненным достопримечательностям Святой Софии относится «плачущая колонна», покрытая медью (существует поверье, что если положить руку в отверстие и, ощутив влагу, загадать желание, то оно обязательно сбудется), а также «холодное окно»

где даже в самый жаркий день веет прохладный ветерок.

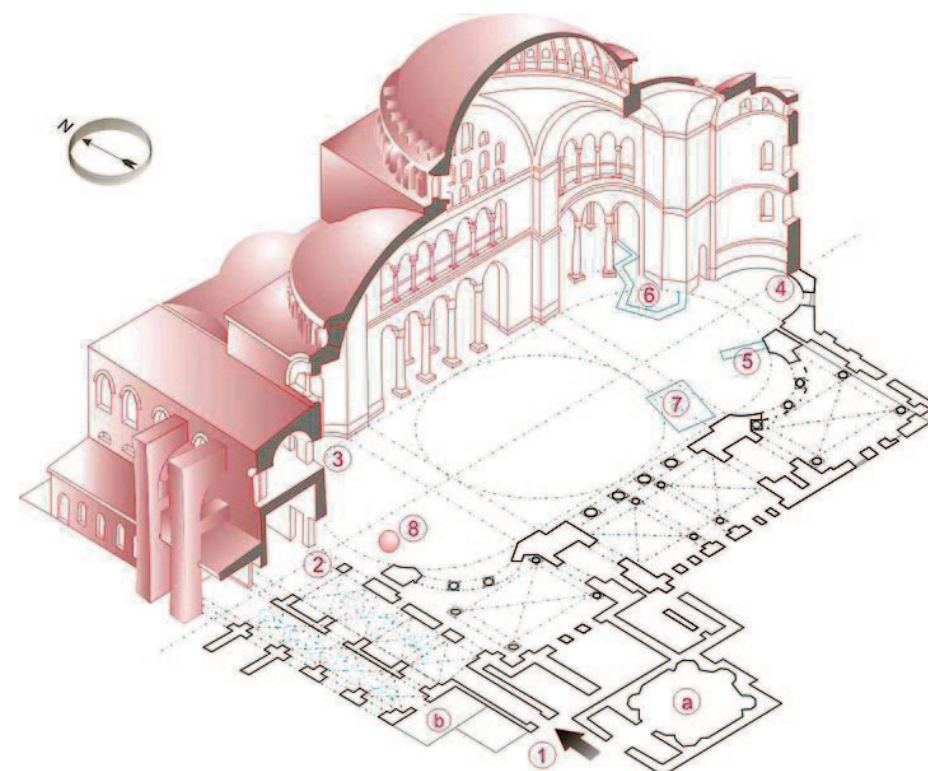
В настоящее время на стенах храма можно видеть как изображения Иисуса Христа и Богородицы, так и цитаты из Корана на четырёх больших щитах овальной формы.

Из всего разнообразия мозаичного убранства собора необходимо отметить появившиеся около 878 года в северном тимпане мозаики с изображени-

христиан, достаточно привести цитату Президента международного движения «Совет по освобождению Святой Софии» Криса Спиру (Chris Sprou), который в апреле 2009 года сказал в интервью одной из российских газет:

«Мы стремимся, чтобы собор Святой Софии Премудрости Божией снова занял подобающее ему место как храм, священный для всего христианства, как мать всех церквей, как царственный храм

1. Вход
2. Императорские ворота
3. Плачущая колонна
4. Алтарь. Михраб
5. Минбар
6. Ложа Султана
7. Омфалос («пуп мира»)
8. Мраморные урны из Пергама
  - а.) Баптистерий византийской эпохи, гробница султана Мустафы I
  - б.) Минареты султана Селима II

ем шестнадцати ветхозаветных пророков и четырнадцати святителей. Не все из них сохранились, но всё же до наших времён дошли мозаики с изображением Иоанна Златоуста, Игнатия Богоносца и четырёх других святителей.

На северо-западном столбе северной галереи собора находится мозаичный портрет императора Александра. Он был открыт в ходе реставрационных работ 1958 года и имеет точную датировку 912 годом. Считается, что это прижизненный портрет императора.

На перилах верхней галереи храма можно обнаружить граффити, оставленные на протяжении всей истории существования этого уникального сооружения. Наиболее древние из них для лучшей сохранности покрыты прозрачным пластиком и также считаются одной из охраняемых достопримечательностей.

Чтобы понять, какое значение храм имеет не только для всего человечества, а именно для всех

православия — чем он и был до захвата турками-османами в 1453 году. Всё дело в том, что Святая София никогда не была мечетью и никогда не была музеем. Она всегда была христианским храмом, переделанным в мечеть султана-завоевателя, а затем и в музей. Считаю обязательным возвращение этого храма к своему первоначальному предназначению».

Пока же Собор Святой Софии Премудрости Божией – это музей, привлекающий туристов не только внутренней красотой, создаваемой богатым декором и мозаиками храма, но также и множеством окружающих его зданий, формирующих территорию возле собора. Среди них мавзолей султанов, баптистерия и другие памятники архитектуры. ✱

Материал подготовила
Сибирякова В.В.

Фрагмент мозаики Феодосия

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ

Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева

Дело отца Даниила – наше общее дело

О. Даниил главной своей задачей считал проповедь Евангелия всем людям на земле. Он говорил, что это задача всех православных христиан. Возвестить всем народам благую весть о спасении, чтобы каждый человек сделал свой выбор, чтобы скорее наступил день Суда и Вечная жизнь, как мы и говорим в молитве «Отче Наш» – «...да придет Царствие Твое...». То есть он хотел, чтобы скорее исполнились слова Господа Нашего и Спасителя Иисуса Христа.

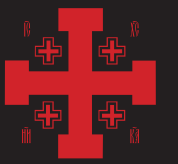
«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матф.24:14).

Когда на миссионерских курсах поздно вечером сидело человек 30, и после лекции о. Даниил взял атлас мира и стал распределять среди учащихся миссионеров страны, в которых нет ещё ни одного православного прихода, в которую соответствующий должен был бы поехать. Он говорил просто: «Поедете туда, создадите Православную общину...», как будто это так же просто, как яму выкопать. Отец Даниил говорил: «Если ты хочешь что-то сделать, ты должен четко знать – что именно, сформулировать цель, знать, как ты это будешь делать, помолиться Господу, несколько не сомневаться, и получишь».

Что такое дело отца Даниила? Это дело всех нас, православных христиан, тех, кто искренне желает, чтобы все ищущие Истину, её нашли.

С а й т ц е н т р а :

<http://mission-center.com/ru/izdat>

Служение Богу в пустынных, заброшенных местах, вдали от соблазнов и повседневной суеты мирской жизни было одним из самых трудных — и в то же время очень почитаемых — способов спасения. 6 действующих православных монастырей расположены на вершинах грандиозных скал, находящихся на ровной поверхности Фессалийской равнины в Греции.

Из каменистого дна доисторического моря, в результате воздействия воды, ветра и перепадов температур выросли массивные, как бы зависшие в воздухе каменные столбы, получившие название Метеоры («парящие в воздухе»). Читайте в следующем номере нашего журнала.

Международный
христианский журнал

ХРАМ / TEMPLE

Санкт-Петербург
2013

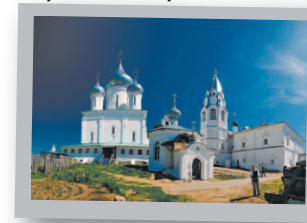
*«Если вы – соль земли,
если вы – свет миру
(Мф.5 13-14),
тогда идите и делайте...»*

Виталий Милонов

Культура
и искусство

Храмы мира

История

